

ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа»

Заполярная кавалерия

Сборник методических материалов по проведению мероприятий
в рамках Дня памяти участников оленно-транспортных батальонов
1941-1945 годов

г. Нарьян-Мар

2017

Заполярная кавалерия. Сборник методических материалов по проведению мероприятий в рамках Дня памяти участников оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов / Сост. Е.И. Вергунова, Н.В. Шевелёва. – Нарьян-Мар: ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа», 2017, – 91с.: прил.

В сборнике публикуются методические рекомендации по проведению мероприятий, посвященных памяти участников оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов, сценарии и др. материалы, которые будут полезны в работе учреждений культуры.

Выпускающий редактор Е.И. Вергунова
Макет Л.Ю. Широкая

© ГБУК «Этнокультурный центр Ненецкого автономного округа», 2017

Содержание:

1. Предисловие
2. Формы проведения мероприятий
3. Каталог названий
4. Военные пословицы, поговорки
5. Сценарии
6. Подборка песен и стихотворений о Карельском фронте
7. Приложение на диске: архивные фотографии и плакаты

Предисловие

Доблесть и мужество наших земляков, воевавших на оленьих упряжках, вызывает живой интерес у всех поколений жителей Ненецкого автономного округа.

Оленно-лыжные батальоны - воинские подразделения, сформированные после выхода 20 ноября 1941 года секретного постановления Государственного Комитета обороны СССР № 930-сза подписью И. В. Сталина.

Эшелоны из людей и оленей были организованы в Ненецком национальном округе, а также в Лешуконском районе Архангельской области и Республике Коми. В состав оленно-лыжных и оленно-транспортных батальонов вошли оленеводы, крестьяне, рабочие, служащие. Четыре бригады пришли на фронт своим ходом. 25 сентября 1942 года была сформирована 31-я отдельная олене-лыжная бригада Карельского фронта. Задачей оленно-транспортных эшелонов было доставлять на передовую грузы, в том числе продовольствие, оружие и снаряды, они также вытаскивать сбитые самолеты. Всего с помощью оленей с линии фронта и из глубокого тыла противника было вывезено 10,142 тысячи раненых солдат.

Скромные и мужественные люди достойно и храбро воевали в экстремальных условиях против подготовленного и сильного противника. Война в озёрной и скалистой Карелии и в Мурманской области имела свои особенности. Против советских войск здесь воевала армия Финляндии – одного из союзников фашистской Германии и немецкие части. Имел свои особенности и сам Карельский фронт: он действовал дольше всех других фронтов – три с половиной года (с 23 августа 1941 года по 15 ноября 1944 года); имел самую большую протяжённость (около 1500 км) от Ладожского озера до Баренцева моря; войска его действовали в особо сложных северных природно-климатических условиях. Вражьи войска на Карельском фронте не смогли продвинуться ни на шаг.

Оленные батальоны перевезли к переднему краю 8 тысяч бойцов и 17 тысяч тонн боеприпасов; участвовали в боях за Петсамо, Никель, Рудники, Киркенес, освободили Советское Заполярье и вступили на территорию Норвегии.

31-я оленно-лыжная бригада через Польшу дошла до Праги; в 1945 году была направлена на Чукотку. Именно там бойцы бригады, осуществив зимовку, закончили боевой путь и вернулись домой.

Почти не осталось участников тех военных лет, но тонкие невидимые нити связывают нас и сегодня с той далёкой эпохой. Это семейные предания, письма, фотографии, рассказы, со временем превратившиеся в легенды, личные вещи участников войны.

Первый в России памятник «Подвигу участников оленно-транспортных батальонов в годы Великой Отечественной войны» (бронза, скульптор Сергей Сюхин, г. Архангельск) торжественно открыт 23 февраля 2012 года в центре города Нарьян-Мара, на Аллее Славы. Скульптура изображает бойца батальона с оленем и собакой в диске полярного солнца. Памятник установлен в честь жителей Ненецкого

автономного округа, которые в годы Великой Отечественной войны на Карельском фронте защищали Родину в составе оленно-транспортных эшелонов.

Инициаторами установки памятника являются члены правления НРОД «Изьватасяяс» (выходцы из Ижемского района Республики Коми) и Надежда Петровна Галеева, пенсионер, член НРОД «Ассоциация ненецкого народа «Ясавей» (их письменные обращения в 2011 году послужили толчком для начала работы). Ангелина Сергеевна Ардеева, экс-советник губернатора Ненецкого автономного округа эту инициативу поддержала и активно способствовала ее реализации. Основная организационная работа по созданию, доставке, установке памятника легла на рабочую группу, созданную при управлении по делам коренных малочисленных народов Севера и традиционным видам деятельности Ненецкого автономного округа и специалистов данного управления.

20 ноября в Ненецком автономном округе установлена памятная дата - День памяти участников оленно-транспортных батальонов в Великой Отечественной войне (Закон Ненецкого автономного округа о памятной дате Ненецкого автономного округа «День памяти участников оленно-транспортных батальонов в Великой Отечественной войне» от 26 июня 2013г. № 58-ОЗ, принят Собранием депутатов Ненецкого автономного округа (Постановление от 18.06.2013 № 157-сд). В истории это день принятия решения № 930-с Государственного Комитета обороны СССР «О проведении мобилизации оленей, оленьих упряжек и ездовых (каюров) в Коми АССР и Архангельской области».

День памяти участников оленно-транспортных батальонов в Великой Отечественной войне, установленный в нашем регионе, ознаменовал, что память о наших героях, воинах-оленеводах будет надёжно сохранена. Теперь от нас зависит, сможем ли мы сохранить драгоценные крупицы трагической и героической истории России, ее воинской славы для наших потомков.

Формы проведения мероприятий

Великая Отечественная война – это история каждой семьи, каждого из нас. Тема оленно-транспортных батальонов очень близка людям нашего округа. Чтобы полнее раскрыть её, нужно попытаться использовать разные формы проведения мероприятий. В конкретном населенном пункте это может быть либо ежегодное традиционное мероприятие (например, митинг или вечер-концерт) либо разные мероприятия.

Митинг, как правило, организуется у памятника. Это официальное мероприятие с определенной последовательностью коротких, но эмоциональных выступлений официальных лиц, с обязательным участием жителей населенного пункта, в т.ч. молодёжи. Митинг, посвященный теме оленно-транспортных батальонов, должен отличаться от митинга, посвященного 9 мая – не только камерностью, но и конкретностью материала, потому что здесь мы вспоминаем определенную группу людей, связанную местом рождения и территорией боевых действий.

Этнокультурный центр НАО, который ежегодно организует такие митинги в г. Нарьян-Маре, старается для каждого сценария придумать свой ход. Например, на эти митинги приходят участники творческих коллективов и землячеств в национальной одежде. Здесь мы используем стихи, воспоминания, документальные свидетельства бойцов Карельского фронта. Только здесь к памятнику ставим поминальные свечи. И только на этих митингах во время минуты молчания у нас звучит не мерный стук метронома, а звон колокольчиков, которые по обыкновению приносят с собой постоянные участники митинга. Этот тихий звон колокольчиков, которые привязывались на шею ездовых оленей – символ дороги, расставания и встречи, памяти. Здесь звучит и бубен – каждому жителю тундры он знаком.

Подойдут для отражения данной темы тематические вечера, вечера-рассказы, тематические концерты. Можно подготовить выставку или фотовыставку. Пусть она будет небольшая по объёму, не это главное. Необходимо обратить внимание на экспонаты, как на маленькие, конкретные моменты нашей истории. Это могут быть фотографии, солдатские письма, фронтовые реликвии. Можно сделать выставку солдатских вещей. Даже одна вещь - ложка, котелок, или пуговица могут подвигнуть на рассказ рассказать о жизни воина, а через нее – в целом о Карельском фронте.

Для детей и молодежи это могут быть краеведческие игры, викторины, квесты, конкурсы, то есть те формы мероприятий, которые активизируют участников, побуждают их заранее подготовиться. В этих мероприятиях могут звучать вопросы по истории Великой Отечественной войны, Карельского фронта, оленно-транспортных эшелонов, особенностей жизни и быта воинов, оленеводов, а также историей жизни конкретных земляков-участников данных событий.

Одна из распространённых форм мероприятий по военной тематике – литературно-музыкальная композиция. Она проходит по одной и той же схеме: стихи, песни, воспоминания, выступления официальных лиц. Всё это – наработанные и, несомненно, нужные приёмы. Но не слишком ли мы к ним привыкли? Может где-то отказаться от традиционной подачи материала, сделать что-то неожиданное для зрителя. Например, начать с показа звёздного неба, галактики. На первый взгляд, всё это не сочетается с военной тематикой, но монолог, который произносится в закулисный микрофон, в созвучии с музыкой, объясняет всё:

«Бесконечна Вселенная! Где-то там, среди множества небесных тел, – наша планета Земля. Она настолько мала, что кажется чудом само её существование. Но звёздный мир – гармоничный и мудрый. Другое дело – мир людей. Одни люди порождают ложь, предательство, ненависть. А другие берегут и приумножают счастье, радость, любовь, Родину. Поэтому появляется надежда, что человечество не исчезнет в огромных просторах мироздания. А для этого надо беречь свою Землю, свою Родину. И те, кто стоял на защите её безопасности, вызывают уважение у каждого живущего. Идёт время, сменяются поколения людей, а Родина остаётся». Думаю, что дальше действие лучше всего построить по принципу раскрытия в каждом эпизоде какого-либо, порой незаметного на первый взгляд события из истории оленно-транспортных батальонов, но связанной с судьбой человека, чтобы на

глазах у зрителя складывалось величие его подвига, а значит подвига всего нашего народа. Можно попробовать каждый эпизод начинать со звука хорканья оленей и звона колокольчиков. В финале можно поставить сделать отсылку к началу мероприятия: «Бесконечна Вселенная! Где-то там, среди множества небесных тел, – наша планета Земля. Она настолько мала, что кажется чудом само её существование. Люди, порождающие ложь, ненависть, войны сеют среди других зёрна беспамятства – эти зёрна, прорастая, рожают новые войны. Вот почему мы, люди мира, хотим сохранить память – чтобы сохранить мир в своей стране, на планете Земля, чтобы дать жизнь нашим потомкам. Будьте людьми мира, помните, не забывайте то, о чем мы сегодня Вам рассказали». Это один из примеров, как можно что-то немного изменить в традиционном сценарном ходе мероприятия.

В методической рекомендации мы предлагаем вам каталог названий, сценарии, подборки стихотворений и песен и другие материалы, которые могут вам пригодиться при подготовке к мероприятиям, посвященным Дню памяти участников оленно-транспортных батальонов.

Основным документальным подспорьем станет книга историка Ю.В. Канева «Оленная армия» (издание первое – 2010г., издание второе – 2016г., г. Нарьян-Мар).

Для организатора мероприятий будет полезно прочитать мемуары командующего войсками Карельского фронта, маршала Советского Союза Кирилла Афанасьевича Мерецкова «На службе народу» (часть «Карельский фронт»), которые можно найти в библиотеках либо в сети «Интернет».

На тему войны на Карельском фронте, оленно-транспортных батальонов сняты документальные фильмы, часть из них доступна в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Архив окружной газеты «Няръяна вындер» также будет полезен тем, кто планирует изучить данную тему и создать свой сценарий. Так, талантливого режиссера Крестину Пономарёву газетная статья в «Няръянке» о судьбе одного солдата побудила к созданию театрализованного представления. Зал Дворца культуры «Арктика» на 700 мест был дважды заполнен зрителями. Спектакль получился драматичным, ярким, трогательным. Безусловно, К. Пономарёвой и ее коллегам пришлось много готовиться, но результат оправдывает затраченное время и через судьбу одного человека он повествует о истории Великой Отечественной войны, о оленно-транспортных батальонах, о послевоенных мытарствах победителей, ставших инвалидами вследствие ранений, побуждает нас, современных людей, задуматься о последствиях легковесного отношения к сохранению правды о тех тяжелых годах, призывает нас знать и хранить эту честную правду. Мероприятие, на котором зритель ведет непрерывный диалог с собой, своей совестью и душой – это, пожалуй, высшее искусство!

В фонде Этнокультурного центра НАО имеются документальные фильмы:

- «Путь подвига» - Ненецкая ТРК, режиссёр М. Кравченко, 2013;
- «Северная кавалерия» - Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, 2015 год.

Каталог названий

- ❖ Олени особого назначения
- ❖ Защитники северных рубежей
- ❖ Великий подвиг фронтовой
- ❖ Северяне - герои суровой и грозной войны
- ❖ Много судеб и одна большая слава
- ❖ Три года трудной обороны
- ❖ В бой на лыжах и на оленьих упряжках
- ❖ К переднему краю по тундре
- ❖ Память сердца
- ❖ В снегах Заполярья
- ❖ Солдаты Карельского фронта
- ❖ Белая дорога к Великой Победе
- ❖ Снежная песня Победы
- ❖ Солдаты на нартах
- ❖ Защитники заполярных сопок
- ❖ Земляки-оленоводы на фронте
- ❖ В боях за Советское Заполярье
- ❖ Север сражается
- ❖ Огромная родина наша на снежной карельской земле
- ❖ За линией Карельского фронта
- ❖ Белая линия фронта
- ❖ Север сражается

Военные пословицы, поговорки

- ❖ Пришёл Гитлер в гости, да растерял кости
- ❖ Оленю лучшая мерка в дороге проверка
- ❖ Кто драку затевает, тот чаще битым бывает
- ❖ Смело иди в бой, Родина за тобой
- ❖ Кто смерти не боится, того и пуля сторонится
- ❖ С миру по нитке, Гитлеру верёвка
- ❖ У фашиста шинели не по русской метели
- ❖ Где два оленя пройдут, там и нам большая дорога
- ❖ Наша сила немчуру покосила
- ❖ Воюй по Уставу - побьёшь врага, добудешь славу
- ❖ Немецкая лапа всё берёт нахрапом
- ❖ Фашист в бега, а смерть его за рога
- ❖ Обычай наш такой: высушил портянки - и в бой
- ❖ Был немец «гросс», да ноги не унёс
- ❖ Немецкое зло и собаки помнят
- ❖ Москва ударит – в Берлине слышно
- ❖ Сколько Гитлер не воюй, а победа наша

Автор сценария
Ольга Михайловна Коцюбанская,
заведующая отделом коми культуры ГБУК «ЭКЦ НАО»

Сценарий
митинга, посвященного Дню памяти
оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов

Место проведения: площадка у памятника «Подвигу участников оленно-транспортных батальонов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»

Дата: 20 ноября 2015г.

Время: 9.15 час.

С 8.45 час. у памятника на посту стоит почетный караул: молодые люди (4 человека) в одежде солдат оленно-транспортных эшелонов. Звучит фоновая музыка.

Все участники митинга выстраиваются по периметру площадки

9:15	<i>На площадку перед памятником выходит ведущий.</i>
Фонограмма	Мелодия
Ведущий: 9.15	<i>(На фоне мелодии слова ведущего)</i> Проходишь мимо обелиска,- Замедли шаг, остановись. И, голову склонивши низко, Ты низко павшим поклонись. - Добрый день, уважаемые ветераны! Добрый день, уважаемые жители Ненецкого автономного округа! Торжественный митинг, посвященный Дню памяти оленно-транспортных батальонов считается открытым!
9.16	<i>Звучит Гимн России (мелодия, один куплет и припев)</i>
Ведущий: 9.16 – 9.19	- Слово предоставляется Сергею Александровичу Ружникову, первому заместителю Губернатора Ненецкого автономного округа. <i>(Выступление С.А. Ружникова)</i>
Ведущий 9.19	- Над снежными просторами пылает горизонт Меж сопками, озёрами гремит Карельский фронт. 74 года назад в этот день 20 ноября 1941 года Государственным комитетом обороны был издан приказ «О формировании Армейских оленьих транспортов». На самом северном фланге советско-германского фронта, Заполярья, немцы начали наступление ранним утром 29-го июня 1941 года. Считая Мурманск ключевым в осуществлении своих планов, они сосредоточили здесь отборные горноегерские и гренадерские

	<p>дивизии. Немецкое командование рассчитывало в течение нескольких недель захватить весь Север вплоть до Архангельска. Но не только через три дня, но и через три года, несмотря на численное превосходство, они так и не дошли до Мурманска.</p> <p>Однообразны сопки склоны. Болота, ветер, скудный мох. Три года трудной обороны! Другой бы выдержать не смог.</p>
Фонограмма	<i>Ненецкая песня (на фоне песни - текст ведущего)</i>
Ведущий 9.19	<p>- Знаменитые оленно-транспортные эшелоны 1941 года – это более 10 тысяч голов ездовых оленей – быков, которые по приказу Государственного комитета обороны в сложнейших условиях полярной зимы и невероятно сжатые сроки были отправлены на Карельский фронт в сопровождении нескольких сотен оленеводов Ненецкого округа и Республики Коми. Это был первый подвиг совершенный нашими земляками в те грозные годы. В основном призывники оленных эшелонов попали служить в 31-ю оленно-лыжную бригаду. Воины-северяне более двух лет держали линию фронта на каменистых заливках карельских сопок, совершали глубокие рейды в тыл неприятеля, громили его опорные пункты, брали пленных. В 1944 году они совершили ещё один подвиг, когда за три недели очистили от врага нашу территорию, взяли Петстамо и освободили Киркенес. Четыре раза им салтовала Москва, четыре благодарности Верховного получили бойцы и командиры Карельского фронта.</p>
9:20 – 9:22	<p>Слово предоставляется Анатолию Васильевичу Мяндину, Председателю Собрания Депутатов Ненецкого автономного округа.</p> <p><i>(Выступление Мяндина А.В.)</i></p>
Ведущий 9:24 – 9:27	<p>- Слово предоставляется Татьяне Васильевне Фёдоровой, Главе муниципального образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар».</p> <p><i>(Выступление Фёдоровой Т.В.)</i></p>
Ведущий 9:27 – 9:31	<p>- Носителями памяти о солдатах оленной Армии являемся мы с вами- их потомки. Оленная армия ушла в историю, одержав много побед. В страшном и морозном декабре 41-го они ушли воевать, чтобы в радостном, весеннем мае 45-го принести нам мир и славу о непобедимости нашего народа.</p> <p>Слово предоставляется Алексею Леонидовичу Михееву - Главе Муниципального района «Заполярный район».</p> <p><i>(Выступление Михеева А.Л.)</i></p>
9.31 – 9.34	<p>- Слово предоставляется Вячеславу Кузьмичу Корепанову, Председателю окружного Совета ветеранов войны и труда Ненецкого автономного округа</p> <p><i>(Выступление Корепанова В.К.)</i></p>
Фонограмма	Мелодия

Ведущий: 9:35	- Ушли на фронт и не вернулись домой тысячи мужчин, молодых ребят знаменитого Карельского фронта. Они сложили свои головы, защищая Северные рубежи нашей родины, своих детей, жен и матерей. Их помнят внуки, правнуки и пусть живёт память в наших сердцах!
9:35 – 9:40	<i>На центральную площадку выходят в национальных костюмах и с колокольчиками участники ненецкого театра «Илебц», выстраиваются на заднем плане для минуты молчания. Впереди встают школьники (7 человек) с портретами своих родных участников оленно-транспортных эшелонов. Каждый школьник рассказывает о своём прадеде участнике Карельского фронта. Выступление каждого 1 минута. После окончания выступления ребята остаются на своих местах. После выступления ребят участники театра «Илебц» подходят к ним и выстраиваются за их спинами.</i>
Ведущий: 9.36 - 9.37	- Никогда не погаснет в наших сердцах свет победы и Вечная память. Минутой молчания почтим память погибших. Участники ненецкого театра «Илебц» звенят в колокольчики. После минуты молчания все участники уходят в разные стороны с центральной площадки и выстраиваются по периметру площадки.
Ведущий 9.37	- Торжественный митинг у памятника «Подвигу участников оленно-транспортных батальонов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» объявляется закрытым.
Фонограмма	<i>Звучит Гимн России (мелодия, один куплет и припев)</i>
Ведущий: 9.38	В дань памяти участникам оленно-транспортных батальонов прошу возложить цветы.
9.39 - 9.45	<i>Возложение цветов</i>
Фонограмма	<i>Песня «Солдаты Карельского фронта»</i>

Автор сценария
Сахарова Светлана Александровна,
режиссёр массовых представлений ГБУК «ЭКЦ НАО»

Сценарий
митинга, посвященного Дню памяти
участников оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов

Место проведения: площадка у памятника ««Подвигу участников оленно-транспортных батальонов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»

Дата: 20 ноября 2016 г.

Время: 11.00 час.

С 10.40 час. у памятника на посту выставлен почетный караул: молодые люди (4 человека) в парадной форме. Звучит фоновая музыка.

Все участники митинга выстраиваются по периметру площадки

<p>Фонограмма 11:00</p>	<p><i>На фоне ненецкой песни</i> Война ещё исчезнуть, не готова, Те годы - миллионы личных драм А потому, давайте вспомним снова Всех тех, кто подарил Победу нам... Всё дальше и дальше уходят от нас огненные годы войны, всё меньше остаётся в живых её непосредственных участников. 9 383 наших земляка ушли на фронт, из которых каждый третий не вернулся... Мы сегодня вспомним об удивительных страницах нашего округа в годы Великой отечественной войны. Речь пойдёт о знаменитых оленно - транспортных воинских подразделениях.</p>
<p>11:01</p>	<p><i>На площадку перед памятником выходит ведущий.</i></p>
<p>Ведущий: 11:03</p>	<p>-Уважаемые жители и гости Ненецкого автономного округа! Торжественный митинг, посвященный, Дню памяти оленно-транспортных батальонов, считается открытым!</p>
<p>11:05 Фонограммы <u>Гимн РФ</u> <u>Гимн НАО</u></p>	<p><i>Звучат Гимн России (мелодия, один куплет и припев)</i> <i>Гимн НАО (мелодия, один куплет и припев)</i></p>
<p>Ведущий: 11:06 – 11:08</p>	<p>- Слово предоставляется Ивану Анисимовичу Рочеву, сыну участника оленно-транспортного батальона Великой Отечественной войны <i>(Выступление)</i></p>
<p>Ведущий: 11:09 – 11:11 Фонограмма</p>	<p>- Героическая защита родного Заполярья вошла в историю страны, наряду с яркими страницами великой Книги памяти. - Давайте вспомним, как всё начиналось! <i>Отрывок из постановки «Мы бережём святую память» (А. Пичков «За синим камнем»)</i> <i>Появляется председатель оленеводческого колхоза, здоровается на ненецком, коми, русском языках.</i> Председатель: Что скажу вам, мужики и женщины? Знаете сами, война... Мужикам, конечно, место сейчас там. Всем, кто держать ружьё может, ехать надо. Родину от фашистов защищать надо! Родина - это не только наша тундра, где живём мы ненцы, да коми, это наша огромная земля, где живут другие народы. А вместе мы советские люди. А фашист вроде зверя... Напал на нашу страну и уже рвёт её на части. Если не вступимся, враг до тундры доберётся. Мы и порядка то в ней не навели. Хорошо ли это? Голоса из толпы: - Нет! Воевать надо!</p>

<p>Фонограмма</p>	<p>Председатель: Бумага пришла важная ...<i>(зачитывает)</i> Архангельский обком партии обратился в ЦК ВКП(б) с предложением, на северном участке фронта сформировать мобильные лыжно-транспортные воинские подразделения. В качестве основного транспортного средства использовать упряжки ездовых оленей. Государственный комитет обороны своим постановлением одобрил эту инициативу. <i>(Пауза)</i> <i>(Выпрямив плечи, очень торжественно)</i> Государственный Комитет Обороны. Постановление 930 от 20 ноября 1941 года. Для обеспечения формирований Карельскому фронту 12-ти лыжно-оленных батальонов, на территории Архангельского Военного округа провести мобилизацию из расчёта, Ненецкий округ: Оленей - 6.000 голов; Нарт с упряжью -1200 штук; Ездовых (каюров) - 600 человек. Каждый мужчина, если нужда в этом возникла, с оружием в руках должен жизнь близких и землю свою защитить. Собираться, земляки в дальнюю дорогу надо...<i>(помолчав)</i> Ну, а вам как быть, старикам да женщинам с детьми? Однако, жить надо, работать надо, детей растить надо... Хозяйство у всех есть. Олени есть. Много оленей. Рыбу будете ловить. <u>Рыбы тоже много.</u> Сумеете прожить... <i>(Председатель уходит в толпу)</i></p>
<p>Ведущий: 11:12</p>	<p>- Воины-северяне более двух лет держали линию фронта на каменистых карельских сопках, совершали глубокие рейды в тыл неприятеля, громили его опорные пункты, брали пленных. - Бригады, сформированные в Карелии за три недели очистили от врага нашу северную территорию, взяли Петсамо и освободили норвежский Киркенес. -Четыре раза салютовала Москва, -Четыре благодарности Верховного получили бойцы и командиры Карельского фронта.</p>
<p>Ведущий: 11:13-11:15</p>	<p>- В нашем округе в 2012 году был воздвигнут памятник «Подвигу участников оленно-транспортных батальонов Великой Отечественной войны». - сегодня в почетном карауле стоят участники Лыжного перехода, посвященного землякам-ветеранам оленно-лыжных батальонов. - Мы гордимся нашими земляками, отцами, дедами и прадедами подарившими нам мир ценой собственной жизни! - Слово предоставляется заместителю губернатора Ненецкого автономного округа, руководителю Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Олегу Онуфриевичу Белаку. <i>(Выступление)</i></p>
<p>Ведущий: 11:16 – 11:18</p>	<p>- Слово предоставляется депутату Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Ольге Федоровне Каменевой</p>

	<i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:19 – 11:21	- Слово предоставляется главе муниципального образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар» Татьяне Васильевне Федоровой <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:22 – 11:24	- Слово предоставляется главе муниципального района «Заполярный район» Алексею Леонидовичу Михееву <i>(Выступление)</i>
Фонограмма 11:28 – 11:30	<i>На фоне мелодии звучит стихотворение П. Явтысого «Память сердца...» в исполнении Евгения Ледкова</i>
Ведущий: 11:31 <i>(зажигают свечи О.М. Коцюбанская)</i> Фонограмма «Колокольчики»	- Ушли на фронт и не вернулись домой тысячи мужчин, молодых ребят знаменитого Карельского фронта. Они сложили свои головы, защищая Северные рубежи нашей родины, своих детей, жен и матерей. В дань памяти участникам оленно - транспортных батальонов зажигаются поминальные свечи. <i>На фоне мелодии люди в национальных костюмах (славяне, коми, ненцы) зажигают поминальные свечи и ставят их у подножия памятника</i>
Ведущий: 11:32	- Никогда не погаснет в наших сердцах свет победы и Вечная память. - Минутой молчания почтим память погибших.
Фонограмма «Бубен»	<i>Минута молчания. В это время слышен звук бубна</i>
Ведущий: 11:33 Фонограмма	- Первыми прошу возложить венок от войсковой части 12/403. - Прошу возложить цветы <i>Возложение цветов</i>

Автор сценария
Сахарова Светлана Александровна,
режиссёр массовых представлений ГБУК «ЭКЦ НАО»

**Сценарий митинга, посвященного Дню памяти
участников оленно-транспортных батальонов 1941-1945 годов**

Место проведения: площадка у памятника ««Подвигу участников оленно-транспортных батальонов Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»

Дата: 20 ноября 2017г.

Время: 11.00 час.

С 10.40 часов у памятника на посту выставлен почетный караул: молодые люди (4 человека) в парадной форме. Звучит фоновая музыка.

<p>Ведущий:</p>	<p>тонн боеприпасов и 8 тысяч бойцов.</p> <p>Второй солдат (представляя себя): <i>Семён Петрович Шерстобитов, командир взвода. Однажды ранней зимой через водохранилище переправлялся санный поезд с грузом, в котором было задействовано до 300 оленей. Примерно в середине водохранилища аргиш настигло резервное стадо около 500 оленей. И лед не выдержал. Сержант П.Л. Хатанзейский не растерялся, уверенным голосом ободрял попавших в беду солдат: «Олени не тонут, они держат сани! Стойте на санях! Гоните оленей вперед! Только вперед!» Молодые солдаты из бывших оленеводов крепко стояли на санях, проворно работали хорями. Олени пробивались к прочному льду, выпрыгивали на него и вытягивали сани. Люди не пострадали, и груз был спасен.</i></p> <p>Опасной, но очень нужной для фронта была работа по спасению экипажей сбитых самолетов и эвакуации боевых машин, упавших в гористой, малодоступной местности. Оленьи упряжки эвакуировали из тундры 162 самолета.</p> <p>Третий солдат (представляя себя): <i>Старшина Анатолий Иванович Рожин. В 1943 году мой взвод получил задание - заняться вывозкой моторов с подбитых самолётов. Дело было необычное, и никто не знал, как к нему подступиться: ведь каждый мотор весил не менее полутонны! Большую изобретательность в этом деле проявили канинские оленеводы и в особенности Василий Степанович Белугин. Была сооружена большая нарта, вроде той, на которой сейчас возят балки. На неё при помощи стягов и слег погружался снятый с самолета мотор, а дальше дело было за хорошими постромками и оленьей тягой. Впрягать в такую нартицу приходилось до 20 оленей!</i></p>
<p>Ведущий:</p> <p>11:12</p>	<p>Воины-северяне более двух лет держали линию фронта на каменистых карельских сопках. В 1944 году они совершили еще один подвиг, когда за три недели очистили от врага нашу северную территорию, взяли Петсамо и освободили норвежский Киркенес. Четыре раза им салютовала Москва. Четыре благодарности Верховного главнокомандующего получили бойцы и командиры Карельского фронта. В декабре 1944 года правительство учредило медаль «За оборону Советского Заполярья», которой были награждены все участники обороны Заполярья. Героическая защита родного Заполярья вошла в историю страны наряду с яркими страницами великой Книги памяти.</p>

Ведущий: 11:13-11:15	Слово предоставляется временно исполняющему обязанности губернатора Ненецкого автономного округа Александру Витальевичу Цыбульскому <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:15 – 11:17	Слово предоставляется председателю Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Анатолию Васильевичу Мяндину <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:17 – 11:19	- образования «Городской округ «Город Нарьян-Мар» Олегу Онуфриевичу Белаку <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:19 – 11:21	Слово предоставляется главе муниципального района «Заполярный район» Алексею Леонидовичу Михееву <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:21 – 11:23	Слово предоставляется президенту регионального общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» Юрию Аркадьевичу Хатанзейскому <i>(Выступление)</i>
Ведущий: 11:23 – 11:25	Слово предоставляется члену регионального общественного движения «Изьватас» Рочевой Олесе Николаевне <i>Выступление О. Рочевой заканчивает словами: Ушли на фронт и не вернулись домой тысячи мужчин, молодых ребят знаменитого Карельского фронта. Они сложили свои головы, защищая северные рубежи нашей родины, своих детей, жен и матерей.</i>
Ведущий: 11:25 Фонограмма «Колокольчики»	<i>Никогда не погаснет в наших сердцах свет победы и Вечная память. На фоне мелодии люди в национальных костюмах (славяне, коми, ненцы) зажигают поминальные свечи, 4 человека ставят их у подножия памятника, остальные остаются со зрителями и звенят в колокольчики</i>
Ведущий: 11:26	<i>Минутой молчания почтим память погибших.</i>
Фонограмма «Бубен»	<i>Минута молчания. В это время слышен звук бубна.</i>
Ведущий: 11:27 Фонограмма	В завершение торжественного митинга, посвященного Дню памяти участников оленно-транспортных батальонов, первыми прошу возложить цветы от войсковой части 12/403. <i>(Возложение цветов)</i>

Авторы сценария:
Александра Егоровна Лаптандер,
учитель русского языка и литературы,
Нина Кирсантьевна Коткина,
учитель химии и биологии
МОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Несь»

Литературно-музыкальная композиция «По военным дорогам Заполярья»

Ведущий 1 Все дальше и дальше уходят от нас огненные годы войны, все меньше остается в живых её непосредственных участников. Война не была чем-то далёким, она влилась в жизнь округа через солдатские письма, через обстрелы прибрежных сёл и пике немецких истребителей на оленеводческие стойбища, залпы с подводных лодок врага; демонстративный заход этих лодок в акватории Белого, Баренцева и Карского морей – от Сенгейского до Песчанки, Вайгача и до Канина. Коснулась война и нашей тундры.

Ведущий 2 С особым волнением мы приветствуем вас на нашей встрече. В этом году вся наша страна отмечает знаменательную дату в истории Отечества – 65-летие Победы в Великой Отечественной войны.

Ведущий 1 Героическая оборона Заполярья вошла в историю нашего Отечества как одна из самых ярких, самых запоминающихся страниц.

Просмотр документального фильма «Война в Арктике».

Песня «Прощайте, скалистые горы» (в исполнении учащихся)

Ведущий 2 На подступах к Мурманску враг был остановлен осенью 41-го, здесь находился участок, где врагу в течение всей войны не удалось перешагнуть линию нашей государственной границы. Фашисты встретили упорную оборону и неслыханную стойкость воинов 14-й Армии. Уже одно это свидетельствует о величии подвига защитников Советского Заполярья. Остановив противника ещё осенью 41-го года, наши части во взаимодействии с моряками Северного флота в октябре 1944 года перешли в решительное наступление, закончившееся полным разгромом немецкой группировки в Заполярье.

За мужество и героизм городу Мурманску присвоено звание города-героя в 1982 году.

Чтец: Как никогда не забывают люди
В твоей судьбе годину тяжких бед,
Так, Мурманск, ты вовек не позабудешь
Страду военных тех далеких лет.

Ты выстоял, разбитый и сожженный,
Работал, воевал сквозь пот и дым.
И проходили пленников колонны
По обгоревшим улицам твоим.

Ведущий 1 Война... В горнило войны были втянуты миллионы людей. Наш округ отправил на фронт 9 383 человека.

В числе их были и наши земляки в составе оленно-транспортных эшелонов, внёсшие свой неоценимый вклад в великую Победу над фашистами. В «Энциклопедическом словаре Ненецкого автономного округа» об оленно-транспортных эшелонах сказано: «Формирование оленно-транспортных эшелонов проводилось на основании постановления военсовета Архангельского военного округа «О призыве кадров и постановке оленей из народного хозяйства Архангельской области и Коми АССР» от 22 ноября 1941 года. Этим постановлением предписывалось призвать для нужд Карельского фронта из Ненецкого округа 600 каюров, поставить 6000 голов оленей 1200 нарт. Оленно-транспортные эшелоны были включены в оленно-транспортные батальоны в составе 31-й отдельной лыжной бригады».

На экране фото-слайд-шоу «Олени»

Чтец: Для защиты родимого края
В Заполярье для жарких боев
Создавалась бригада родная,
Каждый к подвигу в ней был готов.

Мы не раз штурмовали высоты,
Мы не раз немцев били в пургу.
Через горные реки, болота
Пробирались в тыл мы к врагу.

Ведущий 2 Впервые северные олени использовались для военных нужд во время Советско-финляндской войны 1939-40 годах. Накануне 1941 года были разработаны основные положения применения оленей в войсках Красной Армии. На первых порах, фронт обслуживали только оленеводы Мурманской области. А в первой декаде января 1942 команды 4-го оленного эшелона выступили на фронт из Нижней Пеши по маршруту: Вижас – Несь – Семжа – Каменка (Мезенский район) – Кулой – Пинега – Сояна – Ломоносово – Рикасиха. В феврале 1942 в 295-м запасном полку, стоящем в Рикасихе, были сформированы 5-я и 6-я оленно-лыжные бригады. В течение февраля они были переправлены по железной дороге на Карельский фронт и включены в оленно-транспортные батальоны в составе 31-отдельной лыжной бригады.

Ведущий 1 В декабре 1941 и в январе 1942 года целыми группами уходили оленеводы с оленями на фронт.

Чтец: Память сердца вновь оленем
убежит за горизонт...
Провожали всем селеньем

пастухов своих на фронт.
И к отцам детишки льнули...
Я ж не знал,
что для отца
за морями лились пули
из смертельного свинца.
Я не знал, что там, за морем,
ляжет мой отец в бою.
Похоронка – чёрным горем
прилетит в судьбу мою.
Я не знал грядущей доли...
И хотя был очень мал,
я отцовские ладони
к своим щёчкам прижимал.
Но не плакал... На прощанье
мне отец сказал: «Расти!...»
Это было – завещанье.
Я ж не знал, отец. Прости!

Олений транспорт оправдал себя. Оленеводы разыскивали в лесу наших лётчиков, совершивших вынужденную посадку, оказывали им помощь, доставляли горючее. Если самолеты не могли взлететь, бойцы разбирали их по частям. Старшина Анатолий Иванович Рожин вспоминал: «В 1943 году мой взвод получил задание – заняться вывозкой моторов с подбитых самолетов. Дело было необычное и никто не знал, как к нему подступиться: ведь каждый мотор весил не менее полутонны! Большую изобретательность в этом деле проявили канинские оленеводы, и в особенности Василий Степанович Белугин. Была сооружена большая нарта, вроде той, на которой сейчас возят балки. На неё при помощи стягов и слег погрузался снятый с самолета мотор, а дальше дело было за хорошими постромками и оленьей тягой. Впрягать приходилось до 20 оленей». Картинка выглядела, наверно, занятно, когда два десятка широкоплечих красавцев, упираясь мощными ногами, тащат настил с «пламенным сердцем» очередного «Яка» или «Харрикейна». Тот же Василий Степанович однажды вытащил и сбитый немецкий самолет.

Ведущий 2 Каждый армейский олений транспорт должен был насчитывать 1015 оленей, 15 оленогонных собак, 237 грузовых и 76 легковых нарт. Транспорт делился на 3 взвода, взвод – на три отделения. Его обслуживали 154 человека, из 77 солдат – оленеводов - ездовых. Особая задача – санитарная эвакуация.
На экране фото-слайд-шоу «Оленная армия».

Чтец: Поправив ушанки, ременные пряжки,
Привычно взяв в руки хорей,
Вы вновь поднимали оленье упряжки,
Спешили на гром батарей.

Так целыми днями возили снаряды.
Ваш путь – жизни тонкая нить...

Опять батарейцы вам искренне рады:
–Теперь мы дадим прикурить!
А вам возвращаться.... От пушек – до складов.
Чуть-чуть отдохнуть и обратно. Туда,
Где просьба одна лишь: «Снарядов! Снарядов!..»
Солдатские будни большого труда.

Бывало и так: взрыв взметнется вдруг близко,
Ударит воздушной волной прямо в грудь!
И новой фанерной звездой обелиска
Отметится воинский путь...

Но вновь торопить вам усталых оленей:
Груз прежний и прежний маршрут...

Ведущий 1 При выполнении заданий личный состав мог становиться на лыжи, а боевую технику, боеприпасы, продовольствие везли на оленьих упряжках. Вот гдегодились тундровикам, людям одной из самых мужественных профессий на земле, их умение ориентироваться на местности, владение навыками охотников и стрелков, маневрирование оленьей упряжкой, смелость, наблюдательность, смекалка. Это и определило их место на фронте. Обо всем этом вспоминает участник тех боев А.А.Киселев в книге «Война в Заполярье».

Ветфельдшер Фотий Игнатьевич Чемакин рассказывал о тех днях:
«Помню, во время нашего контрнаступления, когда на мурманских сопках шли кровопролитные бои, разразилась невиданной силы пурга. Все дороги стали непроходимыми. И лишь наши «вездеходы» – олешки – могли шагать по таким снежным заносам. Тогда, спасая раненых, отличились оленеводы Илья Григорьевич Пичков, Семен Александрович Филиппов».

Ведущий 2 Воевали люди, а рядом с ними их верный друг – олень, умное, выносливое, послушное животное, трудяга тянул фронтную лямку. Наш северный олень оказался незаменимым транспортным средством на войны. С Канино-Тиманского района поставлено было 3000 оленей. Северный олень неприхотлив, безотказен в служении человеку. Как только не называли наши фронтные упряжки – «заполярная кавалерия», «снежные танки», «рогатые батальоны». Оленеводы берегли своих четвероногих друзей: специально шили белые попоны для рейдов в тыл врага. Боец-олeneвод Семен Александрович Филиппов пришел на фронт со своей любимицей – белоснежной хабтаркой. Во время зимних авианалетов она прикрывала хозяина своей «маскировочной» шкурой, а летом уже он прятал свою красавицу от немецких штурмовиков, закрывая телом в солдатском хаки и плащ-палаткой. Так и пережили войну...

Ведущий 1 В обывательском представлении ничего героического в делах бойцов рогатых батальонов (как окрестили оленные транспорты на фронте) не происходило. Все обыденно, почти обозно – привез и сдал груз, забрал раненых. Вот и вся «романтика». Воевали разведчики, снайперы, саперы, минометчики. А ведь оленные

упряжки доставляли на передний край боеприпасы и продовольствие, часто под огнем вражеских огневых средств, под бомбежкой. Иногда лишь чудо спасало ездовых от гибели. Канинский оленевод Иван Макарович Латышев вспоминал об одном случае: «Часто выезжал в разведку с Канюковым Максимом Васильевичем, пастухом оленеводческого колхоза имени Чкалова (село Ома). Во время одной из таких вылазок попали под сильный обстрел. Подсаночных Максима Васильевича словно скосило обстрелом. Сам Максим Васильевич чудом остался жив. Стараясь скрыться от обстрела, маневрировали между скалами и успешно справившись с поставленной задачей, уже на одной упряжке вернулись в часть».

Ведущий 2 Бывали на фронте моменты почти фантастические. Фронтовик Григорий Федорович Сулентьев рассказывал своей дочери после войны: «На упряжке вывозил раненых с поля боя и по дороге нос в нос столкнулся с группой немцев, которые, ничего не предпринимая, позволили ему ехать дальше. «Немец – он тоже человек, – говорил Григорий Федорович. – Жили мы в чумах, рядом паслись олени. Ходили в малицах. Как могли сами ремонтировали свою одежду».

Награждали этих скромных тружеников войны чрезвычайно скупой. Из более сотни бойцов оленных транспортов, жителей Ненецкого округа, лишь два десятка могли похвастаться боевыми солдатскими медалями. Но воевали они все отважно и достойно выполняли свою задачу.

Ведущий 1 К осени 1944 года из десятитысячного стада уцелело чуть более тысячи голов. Их отпустили на свободу, олени возвращались в родные стойбища до 1947 года, пройдя громадные расстояния. Остальные, как бойцы на фронте, сложили свои головы в боях.

Разумеется, враг не был глупее нас. Он был жесток, коварен, хорошо вооружен и умел драться. И говорить о том, что были одни лишь победы, несерьезно. Многие воины вспоминали, как уходили наши разведывательные группы, в том числе и оленно-лыжные, в тыл врага и не возвращались. Их судьба до сих пор неизвестна.

Своими воспоминаниями поделился наш земляк Алексей Федорович Латышев: «На войну уходили из Шойны, мобилизовали пастухов вместе с оленями, грузовыми и ездовыми нартами. Из того первого призыва почти никто из молодых оленеводов не вернулся. Почти все пропали без вести. Пропасть без вести нашим тундровикам в те грозные годы было очень просто: русский язык в то время знали плохо. Очень много ненцев утонуло во время переправы через реки – плавать никто из нас не умел».

Чтец: Пустели стойбища. Пустели...
Давно не слышен детский смех.
Нас грел отцовских малиц мех,
Когда мы шли к стадам в метели.

Пустели стойбища. Пустели...
И горечь слез уже не раз

Скрывали матери от нас,
Уткнувшись полночью в постели.
Пустыми стали колыбели
И ветер шастал словно вор...
Я помню это до сих пор.
Пустели стойбища. Пустели...

Ведущий 2 Большинство наших земляков погибло в Мурманской наступательной операции с 28 апреля по 19 мая 1942 года и в Петсамо – Киркинесской операции с 7-го по 25 октября 1944 года.

На экране фото-слайд-шоу «Мурманск»

Чтец: Проходишь мимо обелиска, –
Замедли шаг, остановись.
И, голову склонивши низко,
Ты низко павшим поклонись.

Они ведь все, как мы, хотели
Жить мирно, строить и дерзать.
Но им пришлось надеть шинели
И в бой идти, страну спасать.

Не зная страха в дни сражений,
За мать, за Родину свою,
За жизнь грядущих поколений
Отдали жизнь свою в бою.

Проходишь мимо обелиска, –
Замедли шаг, остановись
И голову склонивши низко,
Всем победившим поклонись.

Ведущий 1 Страна только-только начала оправляться от страшных потрясений войны. В июне 1947 года традиционно проводили прививочную кампанию от копытчатой болезни и просчет оленей. В Малоземельской тундре у богатого рыбой озера Саля-Кутей быстро установили кораль. Копыта тысяч оленей подняли пыль до самых небес, гортанно кричали оленеводы, и до хрипоты лаяли лайки, сгоняя оленей в круг. В разгар этого действия на сопочке оленеводы заметили семь ездовых быков. Вожака – стройного, высокого, выносливого, в короне красивых ветвистых рогов, многие тундровики признали сразу. Это был он – Длинноногий. Ненцы недоуменно крутили головами. Почти шесть лет назад, в самом начале войны с немцами, упряжка во главе с красавцем-быком ушла на фронт, в Карелию. Как солдаты-фронтовики, стояли, стояли семь оленей и смотрели влажными от счастья глазами на родные места. Они прошагали полторы тысячи километров, миновали десятки населенных пунктов и переправились через множество речек и ручьев, повинувшись многовековому инстинкту, шли и шли к родной тундре. Если бы они могли говорить, то рассказали бы опешившим оленеводам много интересного.

Ведущий 2 Героическая защита родного Заполярья вошла в нашу историю как одна из самых ярких и запоминающихся страниц Книги памяти о Великой Отечественной войне. В декабре 1944 года наше правительство учредило медаль «За оборону Советского Заполярья», которой были награждены все участники обороны Заполярья.

В городе Мурманске в 3-й гимназии организован музей Боевой Славы 31 оленно-лыжной бригады.

На экране фото-слайд-шоу «Музей 31 оленно-лыжной бригады».

Неисчислимы беды нашему народу принесла война. Многие жители нашего округа остались лежать в чужих краях, немногие возвратились.

Песня «Облака» (в исполнении учащихся)

Ведущий 1 Давайте вспомним бойцов оленной армии, отважно воевавших и погибших на мурманском направлении.

Звучит негромко фонограмма песни «Журавли». На экране презентация «Защитники Заполярья». Начинается переключка имен-участников оленно-лыжных батальонов. На экран проецируются документы, фотографии. Зрители-родственники в зале встают, называют фамилию, имя, отчество своего родственника и зажигают поминальную свечу.

Ардеев Павел Артемьевич
Ардеев Фёдор Иванович
Ардеев Илья Андреевич
Баракулев Алексей Никифорович
Баракулев Артемий Николаевич
Белугин Василий Степанович
Бобриков Егор Исаакович
Варницын Наум Игнатьевич
Ванюта Александр Николаевич
Вокуев Федор Егорович
Канюков Алексей Северьянович
Канюков Кирсан Гаврилович
Канюков Пётр Прокопьевич
Коткин Александр Гаврилович
Коткин Иван Гаврилович
Латышев Иван Макарович
Пичков Илья Григорьевич
Сулентьев Григорий Федорович
Филиппов Семен Александрович
Терентьев Егор Иванович
Чупров Иосиф Васильевич
Чемакин Фотий Игнатьевич

Чтец: Ушла война, оставив списки
в суровом праведном бою,

Застыли скорбьюobeliski
в подвижном каменном строю.
«Пал смертью храбрых» – отвечаем.
И вновь живем грядущим днем,
Минутою скорбного молчанья
давайте павших помянем!

Минута молчания. В это время слышен звук метронома.

Ведущий 1 Слово предоставляется Борису Николаевичу, главе администрации Канинского сельского совета.

Ведущий 2 Поздравляем всех с наступающим праздником – Днём Великой Победы! Благодарим за участие в нашем мероприятии.

Автор сценария
Кристина Юрьевна Пономарева,
режиссер Дворца культуры «Арктика»

**Сценарий театрализованного представления
«СОЛДАТ НЕЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ»,
посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне**

Дата проведения: 12 апреля 2015 года

Время проведения: 17.00 до 18.00 часов

Место проведения: КДЦ «Арктика»

Звучит фонограмма, на экране восходит «Луна», которая сменяется «Часами». На сцене хореографический коллектив, артисты в белом, они исполняют зарисовку «Дом инвалидов». В руках танцоров рамки, которые в конце композиции они выстраивают в «Больничную палату». В определенное время на сцене появляется Герой. Резко все прекращается. Вновь слышится стук тикающих часов. На сцену входит женщина в белом халате.

Женщина. Николай Васильевич, добрый вечер! Что ж вы сегодня ужин пропустили, все вас спрашивали, где говорят часовых дел мастер. Опять воспоминания? И не говорите, я же вижу! Не бережёте себя! Пришла сделать объявление, завтра в нашем Доме интернат состоится встреча с писателями, приходите. Николай Васильевич, у сына что-то часы сломались, можно принесу, не посмотрите?

Герой. Приносите, посмотрю обязательно.

Женщина. Хорошо, давайте завтра, а то поздно уже... Спокойной ночи, Николай Васильевич!

Женщина уходит. Герой опять подходит к окну. Звучит ненецкая мелодия. В диске луны появляются часы, которые отбивают ход, затем часы резко начинают идти в обратном направлении. Хореографический коллектив уходит. Декорации меняются, перед нами стойбище. На сцене очертание чума, в нем сидят люди. Кто-то выходит, рядом с чумом плетут сетку. Тихая умиротворенная жизнь. В чуме сидит старик и поет тихую эпическую песню, люди сидят, слушают его, кивают головой, дополняют его рассказ. Пьют чай.

На экране тихо заходит солнце. Неожиданно в чум забегают девочка.

Анна. Тетя Вера, добрый вечер! Скажите, Коля не приехал с рыбалки.

Мать. Нет, Анна, не приехал. Иди к себе, уже поздно.

Девочка отходит в сторону, но не уходит.

Мать. Где этот Коля. Говорила ему, чтобы вернулся за светлом, рыбу чистить надо, прибрать, ужин готов.

Анна. Я помогу вам, тетя Вера.

Мать. Анна, ты еще мала, иди к своему чуму. Коля еще долго не приедет.

Мать заходит в чум и говорит сидящим.

Мать. Вот девочка Ледковых, ходит за Николаем по пятам, как олененок маленький, прикипела...

Первый в чуме. А он?

Мать. Что он? Он ее как будто не видит, маленькая еще, как сестра говорит. Мы же с ним одни, больше никого нет. Отец наш уже как года три погиб, замерз в метель, а меня он сюда из соседней тундры привел, вся родня там моя и осталась.

Второй в чуме. Пускай, она тебе помогает...

Мать. У нее самой большая семья.

Мать выходит на улицу. Девочка стоит.

Мать. Я тебе сказала, иди...

Анна. Хорошо, тетя Вера!

Солнце заходит за горизонт, гости из чума уходят, прощаются с Матерью.

Мать. Где же Коля! Уже пастух привел стадо....

На сцену выходит Николай

Николай. Мама, что же ты не спишь?

Мать. Коля, уже солнце зашло, а тебя нет. Сосед пришел, даже Анна твоя уже ушла, не дождалась.

Николай. Аннушка приходила! Какой она еще ребенок-оленок! Вот вырастет, будет чьей-нибудь хорошей невестой!

Мать. Хватит, заходи в чум, пора ужинать. Рыбу завтра разберу. Иди, отдыхай.

Заходят в чум. Затемнение. Восходит солнце. Старейшина поет.

Слышатся звуки упряжек, лай собак. На сцену выходит Комиссар.

Комиссар. Граждане оленеводы! Все выходите! Еще раз повторяю! Граждане оленеводы! Все выходите.

Люди потихоньку начинают выходить на сцену.

Комиссар. Товарищи оленеводы и вы, товарищи женщины! Беда! Враг напал на нашу землю! Проклятые фашисты уже неделю бомбят города и села! Доберется и до нас враг, если мы его не остановим!

Зачитываю приказ. Провести мобилизацию людей, оленей, нужного инвентаря и снаряжения. И доставить молодых и старых мужчин в пункт формирования. Так что мужики, прощаемся и в упряжку. Вас здесь не много, так что все влезем.

Мать. Оставь мне моего сына, он у меня один, никого больше нет.

Комиссар. Мать, ты меня прости, приказы не обсуждаются. Так, говорим имя, фамилию, - и в упряжку.

Подходят по очереди несколько мужчин, называют свои фамилии.

Первый. Выучейский Алексей

Второй. Выучейский Петр

Мать в это время подходит к чуму и зовет.

Мать. Коля, вставай, ехать надо.....

Николай. Куда мама?

Мать. Коля, на войну!

На сцену выбегает Анна, стоит. Выходит Николай.

Николай. Как на войну? На какую войну?

Комиссар. Давай парень, прощайся... не задерживай...

Николай прощается с матерью. Анна стоит в отдалении.

Николай. Мама, разбери сетки, о рыбе помнишь... Я ведь скоро...

Мать. Ты что, не понимаешь, Коля, на войну ты идешь..... какие сетки, какая рыба... *(плачет)*.

Николай. Анна, ребенок – олененок, помоги маме моей по хозяйству... Я скоро!

Комиссар. Парень, все давай! Пора!

Звучит песня «Егор». Затемнение.

Звучит фонограмма «Война», на сцене теневой театр, на проекции «Сцена боя» (здесь и самолеты, танки, обстрел и т.д.), затем на сцену выходит хореографический коллектив- исполняет зарисовку, в определенный момент к танцорам присоединяется Герой.

Все. Ни шагу назад!

Эту фразу все участники сцены произносят с разными интонациями, затем переходя в один уверенный и несгибаемый призыв.

Герой. В самое пекло с одной винтовкой на двадцать человек. Удар нанесли передовые части дивизий Вермахта. Нас непрерывно бомбила немецкая авиация. Фрицы обстреляли наши позиции, а затем и взяли нас штурмом.

Все. Ни шагу назад!

Герой. Первая моя схватка с фашистами...

Все. Ни шагу назад!

Герой. Рядом протекал ручей. Многие дни он был красен от крови ...

Все. Ни шагу назад!

Герой. Что мы понимали в военном деле? Помогла мне тундра, а то б не выжить...

Все. Ни шагу назад!

Герой. Мясорубка была еще та... Самого смерть царапала несколько раз, с меня с гимнастерки только петлицы сорвало, а парней по бокам наповал... Только мука да страх...

Фонограмма «Колючая проволока»

Теневой занавес поднимается, на сцене хореографический коллектив исполняет зарисовку «Плен»

Первый пленный. Чувствуют гады, что наши войска близко...

Второй пленный. Второй год уже пошел... Придут наши, прорвут блокаду и нас освободят...

Третий пленный. Кто поверит нам, раз мы пленные и валим лес для фашистов вот уже второй год, значит мы пособники...

Четвертый пленный. Раньше кормили два раза в день, утром и вечером давали концентрат и кипяток.

Первый пленный. Сейчас ничего... Талеев – совсем не жилец...

Второй пленный. Его уже даже на работу никто не таскает...

Звучит тихая музыка, все засыпают, диск луны поднимается.

Герой поднимается.

Герой. Мне уже не холодно... Не есть я уже привык... Жизнь покидает меня... Больше всего оттого, что я ни разу не написал матери письма с фронта, ведь она в тундре у меня одна осталась. Я в школе начальной учился неплохо, изучал грамоту. А вот писем так и не написал.... Учили нас в школе по латинскому, а не русскому алфавиту. Буквы были иностранные, и писать письма таким «вражеским словом» мне запретили...

На диске луны идет проекция чума, тундры, стойбища. На сцене на возвышении в глубине, показывается силуэт хрупкой ненецкой женщины, которая поет «Плач».

Герой. Приеду, буду подходить к чуму, звонко залает собака, мать обрадуется и засуетится, будет спрашивать о том, где я был эти долгие три года...

«Плач» звучит ярче и сильнее

Герой. Я буду рассказывать и пить чай, айбурдать и вновь почувствую, как родная тундра дает мне силы и желание жить...

Звучит «Плач», сцена затемняется.

На сцене опять декорации первой сцены, Герой в своей комнате. Луна заполняет комнату лунным светом. Слышится тиканье часов.

Герой. Войска прорвали кольцо ленинградской блокады и освободили военнопленных. Меня в виду полного истощения и совершенной неграмотности отправили в госпиталь, а оттуда на 3-й Белорусский фронт.

*Тиканье часов усиливается, стрелки на проекции луны опять идут назад. Слышится мелодия, в проекции луны кадры кинохроники. Герой уходит за кулисы.
Звучит фонограмма, на сцену выходят трое военных и репортер.
Герой вместе с солдатами, прогуливаются перед сценой, на экране железнодорожная станция.*

Первый военный. Добро пожаловать к нам, на третий Белорусский.

Второй военный. До апреля 1944 мы были Западным фронтом, теперь вот переименовали...

Первый военный. Наш фронт провел Витебско-Оршанскую (совместно с Первым Прибалтийским фронтом), Вильнюсскую и Каунасскую операции.

Второй военный. Освободили Витебск, Орша, Борисов, Минск, Молодечно, Вильнюс, Каунас....

Третий военный. Гоним, гоним проклятых фрицев!

Первый военный. Студент, вы давно на фронте?

Корреспондент. Нет, но закончил институт на «отлично».

Третий военный. Это вам обязательно пригодится.

Второй военный. Как вас зовут?

Корреспондент. Евгений Кириллов, корреспондент газеты «Правда». Товарищи, расскажите, пожалуйста, поподробнее о военных операциях.

Третий военный. Что вы, товарищ Кириллов, все о войне, да о войне..... Вы о нас расскажите, вот у нас во втором взводе такой гармонист есть - услышишь, закачаешься.

Второй военный. Что, вот у нас в первом Николай - автоматчик, вот он играет так играет. Он же из филармонии, его весь Петрозаводск знает....

Третий военный. Давай, зови своего!

Второй военный. Коля – гармонист, иди сюда!

Третий военный. Позовите сюда рядового Смирнова из второй роты....

На сцену выходят Смирнов и Коля-гармонист. Также и другие солдаты.

Второй военный. Давай, Коля, покажи, ответь за весь первой полк.

Коля играет.

Третий военный. Смирнов, не робей начинай...

Смирнов начинает.

Первый военный. Корреспондент, пиши...

Солдаты начинают танцевать.

Другие подхватывают, начинают петь частушки.

Первый солдат

За свою страну родную

Грудью встанем, как один.

Будь уверена, подруженька,

Фашистов победим!

Второй солдат

Напишу письмо Светланке,
Пусть узнает весь колхоз:
Я подбил три вражьи танка
И фашистский бомбовоз.

Третий солдат

Думал Гитлер наяву:
«В десять дней возьму Москву»
А мы встали поперёк
«Ты Берлин бы поберёг»!

Четвёртый солдат

Враг в полях бросает танки –
Факт, ребята, налицо.
Душит Гитлеру горлянку
Сталинградское кольцо.

*Корреспондент начинает передвигаться вперёд, один из командиров тоже
продвигается, музыка немного приглушается*

Корреспондент. Товарищ командир, расскажите, пожалуйста, может быть есть какие-то интересные истории из боевой жизни солдат.

Первый военный. Конечно, очень много! Пишите: наш танк КВ-1 остановился из-за неполадки в двигателе на нейтральной полосе. Немцы долго стучали по броне, предлагали экипажу сдаться, но экипаж не соглашался. Тогда немцы подцепили танк КВ-1 двумя своими лёгкими танками, чтобы оттащить наш танк в своё расположение и там без помех вскрыть. Расчёт оказался не совсем верным. Когда они начали буксировку, наш танк завёлся и утащил немецкие танки в наше расположение!

Корреспондент. Вот молодцы, записываю...

Второй военный. Вот видишь, парнишка, весёлый такой – Николай Васильевич Талеев. Видишь, орден Красной Звезды на нём. Оказались мы в окружении, сидим, всё думаем баста... Николай не растерялся и с одного выстрела сбил вражеский самолёт... И вывел нас из окружения! Парень с севера, с Нарьян-Мара, слышал о таком... Отличник!

Первый товарищ. Как мне, ребята, хорошо на душе! Мать прислала письмо, все у них хорошо... Ждут меня!

Второй товарищ. Я Любанюшке, ну, нашей связистке, сделал предложения о свидании...

Первый товарищ. Она с тобой не пойдёт, у тебя ордена Красной Звезды нет, как у нашего Николая Талеева.

Герой. Вот вы ребята.... Осталось немного... Скоро все на свидания пойдём. Кончится война, я сразу домой в стойбище...

Второй товарищ. Как хорошо, сегодня свежо...

*Неожиданно врывается звук реактивного самолета, взрывы, пулеметные очереди. Солдаты застывают в стоп-кадре. Звучит фонограмма, на сцену выходит девушки в белом, исполняет зарисовку «Смерть», накрывает солдат белым пологом.
На экране облака.*

Герой. Все мои товарищи погибли... Снайперская пуля догнала и меня, все посчитали мертвым, ведь никому и в голову не могло прийти, что человек, у которого осталось полголовы и вместо лица – сплошное месиво- это я... Я выжил, но напрочь лишился памяти.

Звучит пароходный гудок, звуки чаек, на подвесных конструкциях спускаются рамки, в виде куполов.

Голос диктора. Теплоход Дмитрий Фурманов прибывает на остров Валаам, стоянка четыре часа. Уважаемые туристы, не опаздывайте!

Слышится песня

Хор инвалидов (за кулисами)

Полундра! Начинай, братва!
Раскинулось море широко
И волны бушуют вдали.
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от этой земли...

На сцену из зала выходят туристы.

Первый турист. Кто это поет?

Второй турист. Поговаривают, что это инвалиды, от которых отказались все... живут теперь здесь....

Третий турист. Со всего Северо-Запада свезены сюда были «обрубки» войны, некоторые – без руки и ног, их даже в народе «самоварами» прозвали...

Второй турист. Один из них со своей певческой страстью и способностями создал хор – хор «самоваров».

Анна. Как страшно!

Третий турист. Здесь не только «самовары», - есть еще и контуженные, лишённые памяти, которым и жить-то негде.

Второй турист. Конечно, чем спать под забором, уж лучше пусть живут под медицинским надзором и уходом.

Третий турист. Товарищи туристы времени мало, я в деревню.....

Второй турист. Я в монастырь...

Первый турист. Смотрите не опоздайте, пароход уходит в семь часов.

Туристы уходят. Анна остается на сцене.

Садиться начинает делать зарисовки.

На сцену выходит Герой.

Анна. Извините, пожалуйста, вы же местный?

Герой. Да, что вы хотели....

Анна. Расскажите, пожалуйста, об инвалидах войны, говорят, они здесь живут.

Герой. Зачем вам? Все у них хорошо. Хозяйство свое, есть библиотека, фильмы показывают. Те, кто может передвигаться, рыбачат, за грибами и ягодами ходят.

Анна. Коля?!

Бросается к нему. Прячет лицо руками.

Анна. Коля, неужели это ты! Господи! Живой! С ума сойти! Коля!

Герой молчит, отворачивается, вглядывается.

Анна. Разве ты меня не помнишь? Я же Анна, дочка Семена Тайбаря!

Анна, ребенок-олenenок... Что с тобой, Коля? Все говорили, ты пропал без вести...

Герой. Пропал – не убил!

Анна. Ну о чем ты говоришь, Коля... Вот куда ты от нас спрятался, в инвалидный дом... Господи Боже мой, могло мне прийти в голову, что ты скрываешься от меня... Это же чудовищно, если бы я знала, я бы помчалась бы на край земли...

Герой. В этот край, где был я, ты бы не помчалась. Куда и к кому мне идти, я не знал... Как и сейчас я не знаю, кто ты!

Анна. Как так может быть?

Герой. Я был ранен и потерял память... Вот уже десять лет я живу здесь.

Анна. Я хотела пойти на фронт, чтобы найти тебя, но меня не взяли... Я стала жить и ждать! А ты? Как ты?

Герой. После госпиталя жил на улице.... Швыряли деньги, давали милостыню. Жалели, особенно бабы...

Анна. Как ты попал сюда?

Герой. Доставили...

Анна. Я тебя больше не отпущу, надо сделать так, чтобы мы уехали отсюда вместе...

Герой. Куда?

Анна. Ко мне, конечно!

Герой. Это невозможно...

Анна. Я сама давно уехала из наших мест, институт, теперь в Москве живу, работаю. Двое детей...

Герой. Кто я буду в твоей семье...

Анна. Это не твои заботы...

Герой. Ну, видишь, не только у тебя есть заботы... У меня тоже заботы есть... Какая ни есть, здесь тоже жизнь. Со своими обязательствами, несчастьями и днями.

Анна. Ты просто боишься! Боишься все вспомнить! Ты боишься новой жизни...

Герой. Я не хочу вспоминать ни войну, ни то, что до нее было. Мне становится страшно от того, что я оставил там.... Наверное, у меня есть или была мать... Тебе не понять...

Анна. Как же мне теперь жить!

Герой. Не надо меня жалеть! У меня было достаточно времени подумать. Я человек без прошлого... Ни тебя и никого больше нет, кроме этих людей, живущих здесь. Я даже войны не помню... Уходи!

Анна. Можно я тебя напоследок обниму...

Звучит фонограмма, Анна обнимает Героя.

Герой. По мосткам, прямо до пристани!

Звучит фонограмма, на сцене хореографический коллектив в руках, у которого рамки-квадраты. Хореографический коллектив исполняют зарисовку «14 лет беспамятства», каждая рамка становится годом – символом, который проживает Герой. Он проходит эти рамки.

Герой. Год за годом, год за годом ... Я не помнил ни своего имени, ни откуда родом, ни того, где был и что делал все это время.... Долгих 14 лет я ждал. На Валааме я научился ремонтировать часы. Война забрала у меня время, судьба насмешкой положила время в мои руки.

Хореографический коллектив уходит.

Герой. Память вернулась ко мне в феврале 1959 года.....

На сцене Герой в декорации первой сцены.

Герой. Пуля, выпущенная фашистом в 1945, убила меня дважды. Когда физически я получил ранение и потерял память, и когда через 14 лет очнулся..... Начал собираться к матери в родное стойбище колхоза имени Кирова. Но уже не было в Малоземелье такого колхоза и не было матери, она умерла, так и не узнав, что случилось с её сыном Колей.

Звучит тихая грустная мелодия, на проекции луны часы, слышится звук тикающих часов. Герой встает, и начинает уходить спиной вглубь сцены. Музыка затихает, часы останавливаются.

На экране фотография Талеева Н.В. и годы жизни.

Герой (уже без образа) Судьба Героя - назидание нам, молодежи. Сегодня многие стали коверкать историю, приписывать изменникам Родины – подвиги, маршировать с фашистской символикой. Как будто нам тоже отключили память. Только солдат Талеев пришел в себя и остался победителем, а мы, очнувшись, можем оказаться на пороге новой войны.

Звучит песня «Ветеранам победы», на экране кадры Победы, парады, затем кадры сменяются кадрами современного фашизма и т.д., потом опять кадры радости и Победы.

Автор сценария
Светлана Игнатьевна Горностай,
режиссёр самодеятельного ненецкого театра «Илебц» ГБУК «ЭКЦ НАО»

Театрализованная программа «Мы бережём Святую Память»,
посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

ПРОЛОГ «Давайте вспомним снова...»

Фонограмма - мелодия песни «Журавли»

Война ещё исчезнуть – не готова,
Те годы – миллионы личных драм.
А потому давайте вспомним снова
Всех тех, кто подарил Победу нам...

Всё дальше и дальше уходят от нас огненные годы войны, всё меньше остаётся в живых её непосредственных участников. 9 383 наших земляка ушли на фронт, из

которых каждый третий не вернулся... Мы сегодня расскажем об удивительных страницах нашего округа в годы Великой отечественной войны. Речь пойдёт о знаменитых оленно-транспортных и лыжных воинских подразделениях.

СЦЕНА 1 «Думы старого пастуха»

Фонограмма – звуки тундры, крики чаек, вдалеке пение красивой этнической песни. На сцену выходят женщины в ненецких и коми костюмах, ставят чум (фонограмма песни звучит громче). Выходит пожилой мужчина в малице, садится в сторонке, курит трубку. Одна из женщин устанавливающих чум отделяется от подруг, идет в центр сцены, читает стихотворение:

Малицей северной ночи укрыт,
С трубкой застывшей угрюмо
Старый пастух одиноко сидит,
Думает тяжкую думу...

Снова идёт он совсем молодым
Вместе с оленным отрядом.
Небо укутал густой чёрный дым,
Тундру терзают снаряды.

Быстро по снегу олени бегут,
Нарты скрипят осторожно.
Боеприпасы за сопкою ждут
И не дойти не возможно...

За горизонтом зарделась заря,
Звёзды сдают караулы,
Травы, багрянцем рассвета горя,
Каплями крови мелькнули.

Ветер, уснувший костёр шевелит,
Искры уносятся к чуму...
Старый пастух одиноко сидит,
Думает тяжкую думу...

СЦЕНА 2 «Важная бумага»

К чуму, возле которого сидит старик, сходятся люди со всех сторон коми, ненцы, русские; мужчины, женщины, дети. Здороваются на разных языках.

Фонограмма – гул толпы. Пастух снимает капюшон малицы, расправляет плечи, преобразуется и это уже помолодевший, статный человек.

1-й пастух: Бригадир (здоровается) Чего звал?

Бригадир оленеводов: (здоровается) Председатель просил собрать всех. Важная бумага говорит с нарочным пришла. Я уже и в дальние чумы человека отправил...

Появляется председатель, здоровается на ненецком, коми, русском языках (с мужчинами за руку). Председатель и бригадир встают рядом, как на собрании. Председатель три раза делает отмашку руками, чтобы навести тишину...

Бригадир: Что скажу вам, мужики и женщины? Знаете сами, война... Мужикам, конечно, место сейчас там. Всем, кто держать ружьё может, ехать надо. Родину от фашистов защищать надо! Родина - это не только наша тундра, где живём мы ненцы, да коми, это наша огромная земля, где живут другие народы. А вместе мы советские люди. А фашист вроде зверя... Напал на нашу страну и уже рвёт её на части. Если не вступимся, враг до тундры доберётся. Мы и порядка то в ней не навели. Хорошо ли это?

Голоса из толпы:

– Нет!

– Воевать надо!

Председатель оленеводческого колхоза: Бумага пришла важная ...*(зачитывает)* Архангельский обком партии обратился в ЦК ВКП(б) с предложением, на северном участке фронта сформировать мобильные лыжно-транспортные воинские подразделения. В качестве основного транспортного средства использовать упряжки ездовых оленей. Государственный комитет обороны своим постановлением одобрил эту инициативу.*(Пауза)*

(Выпрямив плечи, очень торжественно) Государственный Комитет Обороны. Постановление 930 от 20 ноября 1941 года. Для обеспечения формирований Карельскому фронту 12-ти лыжно-оленных батальонов, на территории Архангельского Военного округа провести мобилизацию из расчёта, Ненецкий округ: Оленей - 6.000 голов; Нарт с упряжью - 1200 штук; Ездовых (каюров) - 600 человек.

Бригадир: Каждый мужчина, если нужда в этом возникла, с оружием в руках должен жизнь близких и землю свою защитить. Собираться, земляки в дальнюю дорогу надо...*(помолчав)* Ну, а вам как быть, старикам да женщинам с детьми? Однако, жить надо, работать надо, детей растить надо... Хозяйство у всех есть. Олени есть. Много оленей. Рыбу будете ловить. Рыбы тоже много. Сумеете прожить...

Женщины:

– Сумеем.

– Воюйте, мужики.

– Война ведь.

*Фонограмма - пронзительно заплакал ребёнок
Затемнение, все кроме мальчика – подростка, уходят.*

СЦЕНА 3 «Прощание»

Подросток читает стихотворение:

Фонограмма – мелодия печали в женском исполнении, а капелла

Память сердца вновь оленем
Убежит за горизонт...
Провожали всем селеньем
Пастухов своих на фронт.
И к отцам детишки льнули...
Я ж не знал, что для отца

За морями лились пули
Из смертельного свинца.
Я не знал, что там, за морем,
Ляжет мой отец в бою.
Похоронка – чёрным горем
Прилетит в судьбу мою.
Я не знал грядущей доли...
И хотя был очень мал,
Я отцовские ладони
К своим щёчкам прижимал.
Но не плакал... На прощанье
Мне отец сказал: «Расти!»...
Это было завещанье.
Я ж не знал, отец. Прости!

На сцену выходят все участники с дорожными мешками...

Сцена прощания. Фонограмма – топот уходящих людей, перерастающий в огромный отзвук в грохот сапог.

Мужчины уходят, женщины машут в след, одна из них крестит мужчин широким жестом. Женщины замирают, как бы слыша грохот сапог «Илеби» уходит, «Печорянка» подходит к женщине, которая читает стихи

СЦЕНА 4 «Ленточка»

За пропавших без вести
В чужедальнем краю
Спой мне, матушка, песню,
Я тебе подпою.
Песня облачком плавала
Над моей головой.
Мама пела, как плакала,
над своею судьбой.

Подходят другие женщины, исполняется песня «У меня была алая ленточка» («Менам вэлыалэй ленточка») на коми языке (фонограмма перевода песни накладывается прямо на момент исполнения)

У меня была алая шёлковая ленточка,
Да потеряла я её средь кустов шиповника.
У меня была красная шёлковая ленточка,
Да потеряла я её в брусничном лесу.
У меня была синяя шёлковая ленточка,
Да потеряла я её в черничной роще.
У меня была белая шёлковая ленточка,
Да потеряла я её в ягельном лесу.
Был у меня милый друг
Да пропал он в гуще войны...

Затемнение, все уходят.

СЦЕНА 5 «Заполярная кавалерия»

*Фонограмма - завывание пурги, далёкие взрывы, звуки канонады
На сцену друг за другом выходят мужчины, бывшие пастухи, в руках
у каждого хорей, на малицах белые маскировочные совики, по очереди произносят
свой текст.*

– 31-я оленно-лыжная бригада в составе 14 и 19 Армий на Карельском и Мурманском направлениях - особый род войск, заполярная кавалерия, как нас в шутку называли.

– Впервые северные олени использовались для военных нужд во время Советско-финляндской войны 1939-1940 годов. Накануне 1941 года были разработаны основные положения применения оленей в войсках Красной Армии.

– Мы, 600 каюров, «в собственной исправной одежде и обуви», с собаками на оленьих упряжках прибыли в соответствии с приказом в Архангельск 1 января 1941 года.

– Олени использовались для перевозки пушек (горняшек), установленных на лыжах. Оленьи подразделения обеспечивали всем необходимые посты и заставы с Финляндией и Норвегией.

– Взвод солдат-оленеводов обслуживал базы партизанских отрядов «Большевик», «Сталинец» и «Полярник». На оленях доставляли боеприпасы и продовольствие, в тыл вывозили раненых.

– Воины-северяне более двух лет держали линию фронта на каменистых карельских сопках, совершали глубокие рейды в тылы неприятеля, громили его опорные пункты, брали пленных.

*Мужчины присаживаются, разыгрывая сцену привала. Свет притухает.
На экране хроника событий тех лет.*

– Фашисты наступали в Мурманской области и рассчитывали нанести молниеносный удар по Кольскому полуострову.

- Бывали дни, когда вражеские самолеты по двадцать раз появлялись над Мурманском, но встречаемые огнем наших зенитчиков, вынуждены были поворачивать обратно. Зенитчиков обслуживал двенадцатый оленно-лыжный батальон Ефима Горбунова.

- Кроме батальона, который он сам создал, майор командовал еще и тремя армейскими транспортами, в которых насчитывалось свыше 15 тысяч северных оленей. В его подразделениях наряду с русскими бойцами было много оленьих пастухов и следопытов, коренных жителей тундры.

- Оленьи упряжки были надежным единственным видом транспорта. Они подвозили зенитчикам снаряды, продовольствие, доставляли с поля боя раненых. В 1942 году аэродром гитлеровцев, расположенный в Петсамо, был разгромлен оленно-лыжным батальоном.

- Бойцы батальона оказывали большую помощь и авиации, подвозили горючее и необходимый груз к сроку. Подобрал как-то раз сбитого летчика, бойцы-оленеводы гордились так, будто сами сббили фашистский самолет.

- Проявили себя олени и в морских операциях. Однажды батальон Горбунова проводил крупный десант в тыл противника. Сопровождали десантные операции олени. С минуты на минуту могла появиться вражеская авиация. Олени были спущены в воду иплыли к берегу так, что люди на шлюпках едва поспевали за ними. Когда прилетели самолёты врага, олени упряжки уже везли по горным тропам

орудия и боеприпасы. Фашистские лётчики не заметили их среди серых скал и проталин.

- Поправив ушанки, ременные пряжки
Привычно взяв в руки хорей,
Мы вновь поднимали олени упряжки,
Спешили на гром батарей.
Так целыми днями возили снаряды.
Наш путь – жизни тонкая нить...
Опять батарейцы нам искренне рады:
Теперь мы дадим прикурить!

- Из того, первого призыва, почти никто назад не вернулся. Почти все пропали без вести. Пропасть без вести нашим тундровикам было очень просто: русский язык мы в то время плохо знали. И очень много тонуло во время переправ через реки – плавать не умели.

*По очереди поворачиваются спиной, уходят после последней фразы.
Фонограмма – бой, пулёмётная, автоматная стрельба, взрывы.
Красное зарево, мужчины уходят после сильного взрыва.*

СЦЕНА 6 «Письмо»

На сцену выбегает женщина, радостно кричит:

- Письмо, письмо! Бабы, Анастасии письмо пришло! Со всех сторон сбегаются женщины. *(использовано реальное солдатское письмо)*

- Боевой привет с фронта! Здравствуйте, мои дорогие Анастасия Ивановна и дочь Валентина! Шлю, милая, сердечный боевой привет и желаю полных успехов в делах твоих, дорогая Настенька! Только что получил твоё письмо, безгранично рад и благодарен тебе, любимая *(отходит в сторону прочесть)*

Героиня, исполняющая роль матери Вокучевой Галины Фатеевны:

- Я-то Фатею на прощанье сказала: «За летящей птицей не угонишься». Дети в окно смотрели вслед уходящему отцу. Галинка шестая родилась уж после ухода отца на фронт. Мы Фатею послали колобок из теста с отпечатком её ножки. Мне ведь сон приснился, будто лежит он после боя с оторванной ногой...*(плачет, женщины успокаивают)*

- Брось, давай...Всё хорошо будет...

- Давайте лучше споём! Как бы не было тяжело, люди всегда пели. Песня объединяет, помогает в горе, утешает, силы даёт. А силы нам нужны...

- Вспомните, с какой песней мы провожали мужей наших на фронт.

Исполняется песня «Хорошо жить в отцовском доме» на коми языке

- Бабы, вместе с письмами я ещё две повестки привезла Ледкову Жене и Ромке нашему.

- Они же дети совсем...

- Видно, много мужиков гибнет на этой проклятой войне, что молодых таких забирать на фронт стали.

- Да ты пойдёшь, Роза Поликарповна, Ледковым - то повестку отдай, вот беда - то...

- Да они уже знают, Фаина Ледкова со мной ездила. Они, пойдёшь уже и за шаманкой поехали, чтобы духов просить об окончании войны, чтобы мужики их вернулись в тундру.

- Да, всем тяжело без мужчин - то. Хоть какой бы изувеченный, а вернулся бы домой...

- Пойдёмте бабы, некогда отдыхать, сетки проверить надо.

- Вот горе-то... *(крестится, женщины повторяют, уходят...)*

СЦЕНА 7 «Обращение к духам»

Фонограмма - удары в бубен и ритуальная ненецкая песня.

На сцену выходят женщины, держат в руках приношения духам, возглавляет шествие шаман, бьёт в бубен. Рассаживаются...

«Камлание» (ритуал)

Обращением к духам:

Я' Нум мань нятла ханам
Си"ивсехэрэн' Хэхэ
Нянда" илебцава" лэтбадаха
Туюмавнамдада!
Мядондина" нани' яхадХэбидьян то".
Мал' хибяри" илевасаваңэя,
Нисянана" сензэсайнормахад тоя".
Тэкуцидоңо" сензэя.
Нацекыдо', некуцидо' сиддо' цате".
Вэвакоянинаянгоя.
ЦаркаНум сит сахарамбангува.
Сидна едыхат, маянгатлэтрамбин.
Мал' Я' нина саванэя,
Царка Нум сидна" намд'.

Фонограмма перевода:

- В трудные дни верь помощь придёт, если Нуму веришь ты. Как растения тянутся к свету, протяни руки к небу... Нуму молись! Нуму молись!

СЦЕНА 8 «Молодое пополнение»

Уходят за шаманом. Затемнение. На сцену выходит юноша с тынзеем на плече, как у пастухов, читает стихотворение. Фонограмма – вьюга.

- Осиротели нарты без отца,-
И высохла песцовая привада...
Мать в тундру уходила без конца –
Всё караулила оленьё стадо.
Там простудилась
И слегла в постель,
Горела

И в натужном кашле билась...
За пологом
Металась зло метель.
Вот тут-то
Совесьть
Предо мной явилась.
- Ты людям стойбища,
Пожалуй бы, помог,
Когда б пошёл
И приглядел за стадом. –
И мой вихор пригладила рукой,
Как это делать мать моя любила...

Я встал и вышел.
Снег,
Зловещий вой!
И всё же
С ног
Меня метель не сбила.
Кричал я: «Хэй!»
И ветер окрик нёс
Туда,
Где успокоились олени.
Мела метель.
Мороз щипал до слёз.
Не слушались усталые колени.

И я запел!
Чего – не знаю сам.
Но я орал –
Неистово и громко!
(фонограмма колыбельная без слов)
Метель затихла и ушла к лесам.
Вдали умолкло завыванье волка.
И тихо треснул где-то лёд речной.
Согрелась кровь,
Умчалась вдаль кручина...

Тут совесть подошла из мглы ночной
И тихо мне сказала:
- Ты – мужчина!

Фонограмма - колыбельная без слов. С левой кулисы выходит женщина, она выносит юноше дорожный мешок, подаёт хорей, целует сына, обнимает. С правой кулисы выходит женщина с сыном, он несёт дорожный мешок, парни становятся на край сцены, одна из женщин протягивает сыну нож:

- Это нож твоего отца, возьми его, пусть он будет твоим оберегом!
- Спасибо мама, береги себя... А я, я обязательно вернусь. Ты только не плачь.

Другая мать сыну вешает крестик, сын возмущается:

- Мама, я же комсомолец...

- Так война же, сыночек! Спаси, сохрани и помилуй (*перекрестила*)

А эти варежки я отцу твоему вязала, пусть греют они тебя в холод, и помни о доме (*заплакала*).

Женщины машут рукой, плачут, уходят. Парни продолжают...

- Зимой 43-го в Карелии были сформированы ещё 4-е бригады оленного транспорта, в каждой по 650 оленей, 70 нарт, оленеводческие собаки и груза 130 килограмм. Личного состава 96 человек.

- В 44-м они совершили ещё один подвиг, когда за три недели очистили от врага нашу территорию, взяли Петсамо и освободили норвежский Киркенес. Четыре раза им салютовала Москва, четыре благодарности Верховного получили бойцы и командиры Карельского фронта.

- В победном 45-м 31-я бригада освобождала Польшу, форсировала Одер, а войну закончила возле Злато Праги, Позже Маньчжурия, а затем Чукотка.

- Пожалуй, ни одно соединение Красной Армии не могло похвастаться столь славной и извилистой историей.

Фонограмма - лай собак. Юноши уходят

Фонограмма - этнической песни.

Выходят женщины в ненецких костюмах, несут мешок и в руках у каждой тёплые вещи для фронта, которые они дошивают...

СЦЕНА 9 «Ненецкая баллада»

*Женщины готовят тёплые вещи для фронта, складывают готовые в мешок, поют.
Театрализация на стихотворение.*

-За сопкой было стойбище когда-то.

Семь сыновей в нём женщина вырастила.

Всех семерых взяла война в солдаты

И никого назад не воротила.

А женщина вставала до рассвета

Глядела - не кровавятся ли зори...

И ей одной понятные приметы

Надеждой убаюкивали горе.

Не верила, что дети не вернуться

(о похоронках слушать не хотела):

Уж если зори радостно смеются,

То время для тревоги не пришло

Перебирала малицы сыновьи,

Просушивала, бережно латала.

И, как живую, каждую с любовью

Ласкала, поимённо величала.

За семерых работать успевала:

Пасла оленей, упряжь мастерила,

Для фронта тёплую одежду шила

И, кажется, совсем не уставала.

Когда огни победного салюта

Над майским миром небо озарили,
Она совсем помолодела,
Будто ей молодость вторую подарили
И в паниценарядной на рассвете
Спешит на сопку: вдруг сыны у дома.
Но лишь поёт морской солёный ветер
На языке давным-давно знакомом.
А зори не кровавились багрянцем
С тех давних лет ни разу в нашем крае.
И ждёт она с упрямым постоянством,
И всё боится - встретить опоздает.

Фонограмма «Ленточка» без слов, а капелла.

С обеих сторон кулис навстречу друг другу выходят женщины на плечах у каждой чёрный платок, обходят читавшую балладу вокруг и уходят назад за кулисы.

СЦЕНА 9 «Мы голову склоняем низко»

На сцену выходит бывший председатель:

- В конце июня 2007 года делегация из Ненецкого автономного округа посетила Кольский полуостров. В составе делегации были дети тех, кто защищал нашу Родину на северных рубежах. Многие из них не получили даже похоронок, - только сообщения о пропавших без вести.

Давайте вспомним всех воевавших на фронте и погибших на полях сражений.

На сцену выходят все участники представления. На экране проекция памятника участникам оленно-транспортным батальонам в г. Нарьян-Маре.

Фонограмма – перезвон поминальных колоколов.

Минута молчания.

- В нашем округе в 2012 году был воздвигнут единственный в своём роде памятник оленно-транспортным и лыжным воинским подразделениям.

- Мы гордимся нашими земляками, отцами, дедами, прадедами, подарившими нам мир ценой собственной жизни.

- Проходишь мимо обелиска, -
Замедли шаг, остановись.
И, голову склонивши низко,
Ты низко павшим поклонись.

- Они ведь все, как мы, хотели
Жить мирно, строить и дерзать.
Но им пришлось надеть шинели
И в бой идти, страну спасти.

- Не зная страха в дни сражений,
За мать, за Родину свою,
За жизнь грядущих поколений
Отдали жизнь свою в бою.

- Проходишь мимо обелиска, -
Замедли шаг, остановись
И, голову склонивши низко,
Всем победившим поклонись.

Фонограмма - мелодии «Журавли», голос за кадром.

- Героическая защита родного Заполярья вошла в историю страны, как одна из самых ярких и запоминающихся страниц великой Книги памяти.

Занавес.

Подборка песен и стихотворений о Карельском фронте

1. ПЕСНИ

Слова Павла Шубина, музыка Никиты Богословского (переработка более ранней песни этого автора из «Боевого киноальманаха № 8»)

МАРШ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

От глубоких снегов Заполярья
До приладожских рек и болот,
По лесам по дремучим,
По скалам и кручам
Необъятный раскинулся фронт.

Припев:

С фашистскими громилами
По-русски говорили мы -
Верным штыками, сталью и огнём.
По лесам Карелии -
Вражьи кости белые.
Недобитых врагов найдём, добьём!

Мы врагу не давали пощады,
Мы за всё отомстить поклялись.
Бились мы на границе,
на Онеге и Лице,
За Мурманск и за Ухту дрались.

Припев.

Вдоль по Кировской славной дороге
Днём и ночью идут поезда.
На ветру океанском
Горит над Мурманском
Пятикрылая наша звезда.

Припев.

Слова Льва Ошанина, музыка Георгия Мовсисяна

СНЕЖНАЯ ПЕСНЯ (СОЛДАТЫ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА)

И время иное, и новые лица,
А в сердце опять фронтовой непокой —
Я вижу землянку над Западной Лицей,
Над трудной рекой, над кровавой рекой.

Печали забудьте, обиды не троньте —
Пусть будет военная память строга.
Проснитесь, солдаты Карельского фронта.
Вставайте, ребята, стряхните снега.

И те, кого нет уже, снова живые.
И снег на горе от осколков рябой.
Мой старый товарищ, не здесь ли впервые
Мы цвет своей крови узнали с тобой.

Мы много с тех пор башмаков износили.
И вновь на местах, где шумели бои,
Глядим мы, седые старшины России,
В ушедшие, вечные годы свои.

Печали забудьте, обиды не троньте.
Пусть будет военная память строга.
Проснитесь, солдаты Карельского фронта.
Вставайте, ребята, стряхните снега.

Слова Льва Ошанина, музыка Марка Фрадкина

В БЕЛЫХ ПРОСТОРАХ

Кружится, кружится, кружится вьюга над нами,
Стынет над нами полярная белая мгла.
В этих просторах снегами, глухими снегами,
Белыми скалами линия фронта легла.

Тянутся, тянутся зимние ночи слепые,
Летом не сходит полярное солнце с высот.
В этих просторах родной необъятной России
Русский солдат свою верную службу несет.

Милая, милая, милая там за горами,
Там, где ночами покой сторожит тишина.
Знай, дорогая, солдатское сердце не камень,
Женская верность солдату в разлуке нужна.

Каждую, каждую, каждую нашу снежинку,
Каждую каплю карельских берёз голубых,
Камни на скалах и мох на оленьих тропинках
Кровью врага мы омоем в ночах снеговых.

Кружится, кружится, кружится вьюга над нами,
Нашу землянку сровняли с землею снега.
Если Отчизна твоя у тебя за плечами,
Не остановит солдатское сердце пурга

Лежнев Владимир (на мотив песни «Прощайте, скалистые горы...», музыка Евгения Жарковского)

XXX

Прощайте, карельские сопки,
Озер голубые глаза,
Военные сводки,
Болота, высотки,
Последнего боя гроза.

Пропахшие дымом бушлаты,
Костров указательных свет,
Рассветы, закаты
В тот год сорок пятый
И друга пробитый билет.

Остались в лесах обелиски
Под красной фанерной звездой.
По карте не близко
Стоят без прописки,
Поставлены временем в строй.

Не лечатся старые раны,
И память зовет за порог.
Уходят в туманы
Бойцы – ветераны
Под гнетом житейских тревог.

Слова и музыка Ивана Матрёхина

ОЛЕНЕ - ТРАНСПОРТНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Не слышен стук копыт и не блестят клинки
По бездорожью хмурых северных широт.
В ночи упряжка мчит, беззвучны и легки оленьих ног шаги,
А правит ей боец – оленивод.

В ночь, уходит в ночь отряд бойцов,
И под откос уходит вражеский состав.
В нём егеря, отборный «вермахтовский» полк,
На помощь отправлялся на Кавказ.
В ночь, уходит в ночь разведотряд,
Бесшумной тенью на оленях в тыл врага.
Необходимо взять у немцев языка,
Доставить срочно в штаб Советских войск.

Здесь на краю земли, среди болот и скал,
Не лошадь и не мул не выдержит невзгод.

Олень лишь – вездеход, упряжка мчит вперёд.
Боец-оленеvod доставит важный груз к передовой.
В ночь упряжки мчат к передовой,
На нартах груз: еда, боеприпасы и другое.
Надо успеть, пока не наступил рассвет,
Для «юнкерсов» мишени лучше нет.
В ночь упряжки мчат обратно в тыл,
На нартах раненых бойцов везут.
Спешат, надо успеть, солдат имеет право жить,
Чтобы и дальше верно Родине служить.

В ночь, уходит в ночь отряд бойцов.
В ночь, уходит в ночь разведотряд.
В ночь упряжки мчат к передовой.
В ночь уходят, в ночь...

2. СТИХИ

Абрамов Анатолий (воевал на Карельском фронте, позже работал в дивизионной газете «Вперед!»)

В КАРЕЛЬСКОМ ПОХОДЕ

Вот она правда –
шли мы
от света и от тепла.
Шли мы,
огнём косимы,
туда где беда была.
Милых не замечали,
в очи им не глядели.
Запросто одевали
скомканные шинели.
Уже не искали убежища –
от совести не убежишь!
...
Шли против ветра крутого,
что как хомут на шее.
Так – до норы кротовой,
так – до любой траншеи.
Болотами вязли тяжёлыми,
к горящим домам спешили.
А после атаки –
голые
у тех же домов сушились.
...
Шли в чёрные переулки
занятых городов.

Шли в казематы гулкие
взятых в бою фортов.
Раненые
    лесами
шли по лесным приметам.
Совсем молодые
    маме
боялись писать об этом.
По скалам
    к коням привязанные,
в госпиталь эвакуировались —
чёрные, дымные, грязные,
будто из ада вырвались.
И всё-таки с мыслью дерзкою,
и всё-таки с гордой думою,
что мы на земле карельской
пробьёмся сквозь даль угрюмую.
Мы сердце в огонь бросали
за радость родной земли.
Такими победу взяли.
Такими и в мир вошли.

В РАЗВЕДРОТЕ АНАТОЛИЯ ВОЛОЩУКА

Больше спокойствия.
    Больше спокойствия.
Или к утру
Под артоналётом разбитые кости я
В поле ничейном не соберу.

Мир существует. Планета не рушится.
Жизнь не утрачивает права.
Что же томятся от смутного ужаса
Сердце моё и моя голова?

Жизнь выдаёт незаметные крохи нам
Счастья,
    а здесь его третишь пуды...
Что-то не вижу руки Середохина?
Где Волощук? Где Велиев Дурды?

Где растеряю разбитые кости я,
Жизнь променяю на смертную дрожь?
Больше спокойствия.
    Больше спокойствия.
Только б не путались правда и ложь.

Я ИЗ ПЕЧЕНГСКОЙ

Когда в метельную пургу
Мы шли вперёд по серым скалам
И Кириквалиш, весь в снегу,
Одолевали без привала.

Когда в камнях бои вели,
Тесня врагов без промедленья,
Когда и близко, и вдали
Гремело наше наступленье.

Когда, повитая в огонь,
Над Печенгою ночь пылала,
И каждого бойца ладонь
Упрямей автомат сжимала.

Тогда не знали мы, каким
Нам именем в народе зваться,
Каким названьем боевым
Придётся нам ещё сражаться.

Но мы за честь его дрались
Уже тогда, вперёд шагая,
Уже тогда мы в бой рвались,
О славном имени мечтая.

И вот оно к нам донеслось
В пути, в Норвегии суровой...
Всё то, что есть у нас святого,
С тем гордым именем слилось.

Мы с этим именем дойдем
До Дня Победы, до Берлина.
Мы с ним вернемся в отчий дом,
И встретит мать с любовью сына.

И если дома, у огня.
Бои и грозы вспоминая,
«Откуда?» — спросит мать меня.
Скажу: «Из Печенгской, родная!..»

Красноармейская газета «Вперёд», 29.11.1944

МАЙ КАРЕЛИИ

Конечно, май другой в моих краях.
Там он шумит прибоем трав зеленых.
Там аромат лазоревый в степях.
Там крик гусей в просторах отдаленных.

Уже там слышен бас гудящих пчел
И ноют осы над сиренью страдно.
И холода ушли, и снег давно ушел.
Ушел — и скоро не придет обратно.

А здесь иной он: хлябь кругом стоит,
И хлещет снег, с теплом перемежаясь,
И будто нету дум об урожае,
И будто день на лето не глядит.
Но лишь проглянет купол голубой,
Как вдруг раздастся звонкий птичий

ГОМОН -

И так повеет родиной и домом,
Что чуешь: даль не властна над тобой.
А тут еще и жаворонка трель
Так зазвенит над мшистым полем синим,
Что скажешь всей душой: и здесь Россия,
И здесь родная наша колыбель.

Конечно, май другой в моих краях.
Но за него я здесь веду сраженье.
И день, и ночь, сгорая нетерпеньем
С врагом покончить в сумрачных лесах.
Подняться из окопа и — вперед,
Не слыша пуль и в смерть свою не веря.
Скорей, скорей достать лесного зверя,
Что здесь сидит и просто не уйдет.
И этот день настанет. Мы пойдем!
И вражий прах по ветру мы развеем.
Так май велит — и тот, что зеленеет,
И тот, что хлещет снегом и дождем.

Май 1944 г.

ШЕЛТОЗЕРО. 1944

Вот здесь в июне, на рассвете,
В дни наступленья в том году
Шли в бой шелтозёрские дети,
Чтоб отвести от нас беду.

Я видел вынутые ими
На вознесенском большаке
Противотанковые мины,
А рядом трупы на песке...

И тут же
залитые кровью
Живые —

в рытвинах по грудь...
нет, не свинцом –
они любовью
бойцам прокладывали путь.

Потом я видел их в санбате –
Культяпки рук и ног в бинтах...
И пусть мне говорят,
мол, хватит,
Мы это знаем, мол, и так.

Я должен всё переупрямить,
Всё помнить, бывшее окрест.
Тот, кто зачёркивает память,
На будущее ставит крест.

1945

ВЕСНА

Ещё не май и не апрель,
Ещё зимы на месяц хватит,
Но вот уже звенит капель,
Как будто лодки конопатят.

И пусть ещё немудрено
Вдруг провалиться в снег по шею
В окоп, разрушенный давно
И в занесённую траншею.

И реки заперты на ключ.
И свет в пруды не проникает.
Но по утрам слепящий луч
Всё чаще воды отмыкает.

И это главное! Пускай
Капели звук и слаб, и тонок,
И пусть ещё не светит май,
И нет на речках плоскодонок.

А, может быть, они и впрямь
Уже починены как надо.
Весну пойдя переупрямь,
Сегодня – с ней уже нет сладу.

А с человеческой весной
Зиме не сладить и подавно.
Всё расцветает новизной,
Что было пустошью недавно.

И глубже вспарывает плуг
Предполье, скованное дёрном.
Поля озимые вокруг
Зерном засеяны отборным.

Сияет чистый горизонт,
Зенит синеющий раздёрнут.
Весны отечественный фронт
Для наступления развёрнут.

И пусть не май и не апрель,
И снежных бурь ещё хватает.
Но слышат все: звенит капель,
И видят: лёд на речках тает.

И ВСТАНЕМ ВНОВЬ...

«Дотла», – мы говорим. Но не бывает,
Не происходит так, чтобы дотла.
И искра до конца не истлевает,
И сковывает страх не добела.
Кровинки проступают. Где-то алость
Чуть розовеет. «Тла» уже и нет.
И вот уже – что гибелью казалось,
Приобретает жизни цвет и свет.

Нас хищники не раз на части рвали,
Железными подковами топча.
Среди разрухи, голода, развалин
Мы умирали в лапах палача.
Так было. И пуховым, мягким словом,
Красивой растушковкой не прикрыть
Суровой этой правды... Только снова
Вставали мы и начинали жить.

И встанем вновь, преодолая беды,
И разлетятся пепел и зола.
Ведь не бывает так, чтобы дотла.
Не может быть, чтоб не было победы.

Авраменко Илья

СОЛДАТУ СЕВЕРА

Однообразны сопки склоны.
Болота. Ветер. Скучный мох.
Три года трудной обороны!
Другой бы выдержать не смог.

А ты стоял. Ты все невзгоды
Ночей полярных испытал,
Но на безумства непогоды
И на удел свой не роптал.
Ты в камни врос, и враг твой тоже
Зарылся в камень от свинца;
И – бездорожье, бездорожье,
И валуны, им нет конца.
...Сечёт позёмка. Сумрак длится.
Счёт по минутам – не по дням.
Вся в пене Западная Лица
Гремит и скачет по камням.
Я знаю, как порой до злобы,
До иступления, до слёз
Тебя истачивал ознобом
Жестокой Арктики мороз.
Но ты упрямей был, суровой,
Ты верил – близок твой черёд,
Когда с сигналом, сдвинув брови,
В атаку ринешься вперед.
И вот он грянул, день счастливый:
Всесильна, яростна и зла,
Волной от Кольского залива
Пехота хлынула, пошла.
И в пулемётном перестуке,
Кочуя, двинулись – легки -
Из мёртвых рук в живые руки
Передней линии флажки...
Когда-нибудь в заветной книге,
Быть может, сам прочтёшь о том,
Как брал, штурмуя, «Венидикер»
На Карриквайвише крутом.

ВОИНАМ ЗАПОЛЯРЬЯ

Кругом лишь голых сопок склоны,
Болота, ветер, скудный мох....
Три года страшной обороны
Другой бы выдержать не смог!

А ты стоял. Порой до злобы,
До иступления, до слез
Тебя истачивал ознобом
Жестокой Арктики мороз.

И ни костра-согреть бы руки,
Ни шалаша - укрыться прочь
От нестерпимой этой муки
И пережить еще хоть ночь.

Однообразный мир. Граница.
Свет по минутам - не по дням.
Вся в пене, Западная Лица
Гремит и скачет по камням.

И враг, засевший в камне тоже,
Враг, не жалеющий свинца...
И бездорожье, бездорожье
И голым сопкам нет конца.

Ты выстоял и все невзгоды
Перетерпел, все испытал,
Но на безумство непогоды
И на удел свой не роптал.

Ты был упрямей и суровой.
Ты верил: близок твой черед,
Когда в атаку, сдвинув брови,
На немца двинешься вперед.

И вот он грянул, день счастливый.
Всесильна, яростна и зла,
Волной от Кольского залива
Пехота хлынула, пошла.

Хвала идущим в бой солдатам,
Презревшим смерть, поправшим страх.
На Кариквайвише горбатом
Впервые дрогнул подлый враг.

Там был форпост-стальная крепость.
Он путь к Титовке закрывал,
Но не развеял твою смелость
Его огня смертельный вал.

За раны Мурманска сторицей,
За горы горя своего
Ты отплатил достойно фрицам
И не простил им ничего.

На Луостари, на Петсамо-
В родные русские края
Тебя вела вперед упрямо
Святая ненависть твоя.

И ты дошел до этой дали,
Разбил немецкое зверье...
Горит победно на медали
Изображение твое.

Бажанов Аскольд

Х Х Х

В неброском тундровом местечке
в плену замшелых валунов
на берегу широкой речки
стояло несколько домов.

И здесь, на северной опушке,
уснувшей в девственной тиши,
дороже купленной игрушки
мне были сказки и стихи...

Меж нами три десятилетия
и незаросший шрам войны,
пронзивший северное лето
с ночами светлыми, как сны.

А память требует вернуться,
волной манит к себе река,
и детство в одежонке куцей
зовет к себе издалека.

В нем очутившись, забываешь
и счет годам, и горечь бед.
Уж не вода ли здесь живая?..
А говорят, что чуда нет...

Баржицкий Всеволод

ЗАПАДНАЯ ЛИЦА

Тишь на сопке безымянной. Только крики птицы
Над рубежной, окаянной, заполярной Лицей.
Меж камнями затонули каски да патроны.
Здесь могильным сном уснули русские заслоны.
Белизною кости спорят с ягелем косматым.
И струятся воды к морю по костям солдата.
Эдельвейсов поржавелым камнем прорастает.
Было тело, да истлело, "Got mit uns" оставив.
Через чёрные глазницы кровь брусничных ягод.
Речка Западная Лица - егерям преграда.
Тишь на сопке Безымянной. Только крики птицы
Над поруганной и бранной заполярной Лицей.
Не свистят над Лицей пули. С тихим перезвоном
В её воды окунули ивы свои кроны.
Вниз стремятся воды Лицы, к Баренцевой шири.
Солнце в струях веселится, и спокойно в мире.

И под белым обелиском кровь брусничных ягод.
Речка Западная Лица! Мир тебе и правда!

Баёв Константин (уроженец с. Териберка. Разведчик, погиб на льду Онежского озера в 1943г.)

ЛОЖКА

Провожая в путь-дорожку,
Мать вложила в сумку мне:
— Вот, возьми, сыночек, ложку,
Пригодится на войне...

С боку звёзды, в центре птичка,
Лаком крытые края.
Сразу видно, что вещичка —
Раскрасавица моя.

В ней вкусна любая каша
И с огня солдатский борщ.
Эх, догадлива мамаша!
Знала: губ не обожжёшь.

Много мне встречалось ложек
Всех фасонов и мастей.
Только эта – всех дороже, –
Память матери моей.

1942

Бельхин Константин (корреспондент газеты «Часовой Севера»; опубликовано газете «Полярная правда», ноябрь 1941г.)

Х Х Х

Как будто с пашни, не спеша,
По склону гор, к реке
Идет боец. Усталый шаг,
Повязка на руке.

На камень сел, достал кiset:
- Уважь, земляк, скрути.
С одной руки - привычки нет,
Не покурил в пути.

В бою сегодня на заре
Немного оплошал.
Меня, конечно, в лазарет,
Да я не улежал.

Тоска взяла - терпенья нет,
Лежать обидно мне,
Когда война на целый свет,
Когда земля в огне.

Иду к товарищам, к друзьям.
Не ликовать врагу!
Коль мне штыком владеть
нельзя -
Так пулей помогу...

ПИСЬМА

Они приходят и сюда,
на край земли,
где сказочным сияньем
небо щедро,
где ночь без края,
где снега и ветры
надолго
все дороги замели.
Они приходят,
дорогие письма,
из дальних сел,
из дальних городов,
где жили,
где росли,
где родились мы,
где каждый встречный
нас обнять готов.
Мы верили,
что письма вновь придут
с знакомою печатью
на конверте.
Мы знали:
каждый дом наш —
наш редут.
И каждая семья —
сильнее смерти.

Январь 1942 г.

ПО ТРОПАМ ЛЕСНЫМ, ПО ГЛЫБАМ СКАЛИСТЫМ ...

По тропам лесным, по глыбам скалистым
Идем по фронту во все концы
Мы, военные журналисты,
обыкновенные бойцы.
Привычен огонь и мороз привычен,

В грохоте - пишем, спим - в снегу.
А если атака - штык привинчен,
Граната выхвачена на бегу.
Рвемся, бурю чувств побеждая,
К ясному слову вновь и вновь.
Жгучую ненависть словом рожаем,
Словом рожаем большую любовь.
Когда из пепла, руин, пожарищ
Опять города взметнутся ввысь,
Не раз услышим: «А помнишь, товарищ,
На Севере вместе с тобою дрались?»
И мы поймем, ощутим вдвойне
В голосе времени, в голосе дружбы,
Что нам в Отечественной войне
Острейшее было дано оружие.

1943

Бицуцкая Лидия

ЗАПОЛЯРЬЕ

Кто видел однажды
Суровую севера прелесть-
Сияние неба, сияние северных звезд,
Кто здесь воевал,
Кто встретил здесь горе и зрелость,
Тот клятву на верность
На вечную память принес...
Моё Заполярье,
Навечно душой я с тобою!
Теперь ты спокойно,
Нет страшного ада войны.
Здесь юность моя
Просияла полярной звездой.
Здесь мы отстояли
Родные твои рубежи.
Покой наших братьев,
В холодных могилах лежащих,
Теперь охраняет
Навеки один на посту
Алеша-наш символ гранитный,
Один сторожит высоту...

Боков Виктор

Х Х Х

Война пахала землю танками
И сеяла овес свинцовый,
И Вейнемейнен пел на кантеле
О том, что край исполосован.
Все было взрыто, искорежено,
Испепелено в черный пепел.
И в нас из тайника таежного
Жестоко вражий снайпер
метил.
Мы выжили. Нам не позволено,
Чтоб мы себя в полон сдавали.
Мы почву Севера подзольную
В слезах победы целовали.
Не отдали мы знамя Ленина,
Оно священо и народно.
И кантеле у Вейнемейнена
Поет: <Карелия свободна!>

МУСТА-ТУНТУРИ

Здесь бой идёт четвёртый день
За Чёрный перевал,
Где даже северный олень
Ни разу не бывал.
Здесь только ягельник седой
С брусничником растёт,
В долину ветер штормовой
Срывается с высот.
Здесь тундра чёрная легла
Широкой полосой...
Редееет облачная мгла
Над вражьей высотой.
По Муста-Тунтури мы в бой,
В победу веря, шли
За самый бедный и скупой
Клочок родной земли.
Он только с виду бедным был:
В граните и песках
Тот край богатства затаил,
В глубоких недрах скал.
Достать их можно –
Каждый знал –
Лишь дорогой ценой:
Взять с боем Чёрный перевал
Атакой штыковой.

Вдовицын Сергей

Х Х Х

Мы – россияне, патриоты!
Идем по боевым местам,
На Чирка-кемские высоты
По ругозерским рубежам...
Где жарким летом в сорок первом
Под страшным натиском врага,
Натянутым звенящим нервом
Нить обороны пролегла.
Еще видны следы землянок
Окопов, пулеметных гнезд.
Трещит, стрекочет спозаранок
Собравшийся к отлету дрозд.
А мы стоим и представляем
Как здесь кипел неравный бой.
И, словно сами погибаем
Прикрыв страну свою собой.
И словно это мы с боями
Потом на Ондю отошли,
И фронт держали там с бойцами
Чтоб финны дальше не прошли...
Да, путь к победе был неблизким,
Через смертельный шквал огня.
И мы стоим у обелиска,
Печально головы склоня.
По две гвоздички чуть поникших
Мы держим бережно в руках.
Пусть подвиг воинов погибших
Не забывается в веках.

Гудовский Николай (воевал на Карельском фронте)

Х Х Х

Снова северные ветры
Злые песни завели
И на сотни километров
Тундру снегом замели.
Ой, пурга, пурга лихая,
Не шуми, не завывай!
Ты, подруга, дорогая,
Слишком грустно не вздыхай.
Стихнет ветер оголтелый,
Высоко всплывет луна,

Над землею нашей белой
Водворится тишина...

Х Х Х

Сегодня тихо. Бестревожна ночь.
Любимая, привет тебе сердечный!
Как ты живешь? Здорова ль наша дочь?
По вечерам скучаете, конечно?
Ну что ж – война, и это неизбежно.
Кому ж теперь живется безмятежно?
Но ты, жена, будь тверже и смелей,
Смотри вперед. Я в нашу встречу верю,
Как верю в славу Родины моей,
В ее победу над фашистским зверем.
Не падай духом! В грозный год войны
Все отличаться мужеством должны.
Победы день, родная, недалек,
Недаром враг беснуется и злится,
Поверь, что скоро автор этих строк
К семейному уюту возвратится
И обо всем расскажет не спеша.
Как наша встреча будет хороша!

Ильютик Борис

РАССКАЗ ФРОНТОВИКА

Памяти М.Д. Шушунина, защитника Заполярья

«Я из разведки возвращался,
и по болотам полз к своим.
Внезапно рядом взрыв раздался
и третий ухнул за вторым!
И ходуном все заходило.
Я вжал себя в траву, как мог,
и шесть часов в трясине стылой
под навесным* лежал и мок,
но чудом выжил. Сам не знаю,
что сберегло тогда меня,
да только, видишь вот, страдаю
с того злопамятного дня»,
– надрывным кашлем дядя Миша
взорвал в квартире тишину,
и я отчетливо услышал
давно умолкшую войну.

Май 1987 г.

*Имеется в виду под навесным артогнем

Коваленков Александр

ОЛЕНЬ

Приснился мне олень,
В гранит копытом бьющий,
Как облачная тень,
Стремительно бегущий,
Летящий сквозь снега
Над черными горами
В зеленые луга
За синими морями.

Карелия моя —
Камней шары и кубы,
Озерные края,
Рябиновые губы!
Бежит олень, летит
С бубенчиком на шее,
Следы его копыт —
Воронки и траншеи

На просеках лесных,
В трущобах непролазных,
В болотах торфяных,
На мхах лилово-красных.
Там солнце на луну,
На камбалу похоже;
Там снится валуну
Давно одно и то же:

Прибрежных скал свинец,
Багульник да морошка.
Обрыв. Всему конец.
Последняя дорожка...
Ни кровли, ни куста
У пристани дощатой...
Знакомые места,
Я здесь бывал когда-то.

Еще следы видны,
И волны их не смыли.
Здесь в первый день войны
Оленя застрелили.
Холодный север мой —
Янтарь зрачков совиных;
Над сказочной землей
Свист крыльев лебединых.

Костюкевич Петр

ПО МУРМАНСКОЙ ДОРОГЕ

На север, на север, -
Стучали вагоны,
На север, на север, -
Стучал паровоз.
И все полустанки,
И все перегоны
Мелькали под грохот
Железных колес.
В вагоне, набитом
Людьми до отказа,
Я ехал - солдат
Запасного полка:
Кружился махорочный дым,
Как зараза,
И в душу дорожная
Лезла тоска.
Себя ощущал я
Селедкой в бочонке,
Зажатый в вагоне
В тугое кольцо.
А где-то в далекой
И милой сторонке
Глядит на восток
Сиротливо крыльцо.
Я думал о новой
Той части войсковой,
Где будут болота,
А может быть, лес.
Но помню, сосед
Мне промолвил сурово:
Мы едем, братишка,
С тобой в Киркенес:
Война прокатилась
По северным тропам,
На сопках - размытые
Кровью снега.
А там, за границей,
Лежала Европа,
И надобно в ней
Добивать нам врага.

Кежун Бронислав (служил в газетах 14-й и 19-й армий Карельского фронта)

ВАСИЛЬКИ

Под огнём, на берегу реки,
Залегли усталые стрелки.
Золотая рожь сверкала рядом,
А во ржи синели васильки.

И бойцы, уже не слыша гуда
И не ощущая духоты,
Словно на невиданное чудо,
Радостно смотрели на цветы.

Синевой небесной, нестерпимой
Полыхая, словно огоньки,
Как глаза детей, глаза любимых,
На бойцов глядели васильки.

Через миг, усталость пересилив,
Вновь пошла в атаку цепь стрелков,
Им казалось: то глядит Россия
Синими глазами васильков.

Х Х Х

Когда окончится война,
В горах наступит тишина.
Как тихо будет тут!
Не грохнет выстрел ни один...
Воронки, черные от мин,
Морошкой зарастут.
И будут горы и леса
Еще, еще родней,
Еще синее небеса,
Вода еще вкусней.
И будет солнце день и ночь
Сиять нам с вышины
Еще прекрасней, чем оно
Сияло до войны.
И только клочья проводов
В изломанных кустах
Да сотни касок и крестов
Напомнят о боях.

ЛУННАЯ НОЧЬ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Снегопада мягкие усилья –
И в горах картина такова,
Будто зиму принесла на крыльях
Белая полярная сова.

Всюду снег, пушистый, словно вата,
Чистый до стерильности почти,
Будто сто сестёр из медсанбата
Перебинтовали все пути.

В ночь такую, помню, в далях где-то,
Тучи лиловели в небесах...
В небо взмыла красная ракета,
Как корабль на алых парусах.

Где-то пушек бухали удары...
Где-то в бой готовились полки...
Где-то, чуть видны, светились фары:
Это к фронту шли грузовики...

У дороги наледь намерзала...
На посту маячил часовой –
И сама луна ему казалась
Белою полярною совой.

1970

Ковалев Дмитрий

УЧИМСЯ

Белы от инея –
Как выбелены мелом мы.
Всю ночь телами греем валуны.
Какими оказались неумелыми
В начале неигрушечной войны.
Не наступать,
А каждый шаг отстаивать,
И не на их,
А на своих снегах.
Своим теплом
На сопках лед оттаивать,
Носить свой сон
По суткам на ногах.
Пока вооружимся и научимся –
И всё припомним им
На их полях, —
О, сколько мы натерпимся,
Намучимся,
И скольким лечь
на подступах
В боях!

Костюкевич Петр

Алакуртти

Алакуртти, Алакуртти, -
Боевые вечера...
Нас искали по окуркам
Духи белые вчера.
Мы костров не разжигали,
Избегали этот тлен.
А сегодня ночью взяли
Всю разведку вражью в плен.
Белобрысый, долговязый
Старший немец неречист.
Но по морде видно сразу,
Что отъявленный фашист.
Шли по цели, ставя мины,
Заметая рыхлый снег,
Чтобы враг на случай мимо
Не пустился с боя в бег.
Вражьи мины не щадили
И лежали где-нибудь.
Мы по минам не ходили -
Выбирали хитрый путь.
Алакуртти, Алакуртти,
Дунул встречный ветерок,
По обрывкам и окуркам
Враг не двинет на восток!

Лихарев Борис (в советско-финскую войну – командир взвода сапёров. В Великую Отечественную – корреспондент газеты политуправления Ленинградского фронта «На страже Родины». В 1944 г. был командирован в Мурманск. Участвовал в освобождении Норвегии).

КОЛОКОЛА НАД МОРЕМ

Старинный город Печенга, Петсамо.
А над обрывом звонница была.
Над самой бездной подняты упрямо,
Тяжёлые видны колокола.

Над ними небо бледно-голубое.
Вдали прибой полярных тёмных вод.
А здесь бивак раскинут после боя,
Горит огонь и песенка плывёт.

И паренек весёлый из Рязани
Мне говорит -
Молчать ему невмочь:
- Я этот город русский первый занял

На самоходной пушке в эту ночь.
Я шёл вперёд,
Я видел, вдоль обочин
Альпийские засели егеря.
Я вёл огонь,
Он был отменно точен,
Колокола к чему тревожить зря.

Тут я сказал:
- Во власти человеческой
Всё подчинить.
Так пусть послужат нам.
Так пусть они ударят, как на вече,
Пусть гром несут к далёким берегам.
Над синим морем,
Сказочным и диким,
За ту черту,
Где солнце в тучках спит,
Над северным безмолвием великим,
Над ратным станом колокол гудит.

Матвеев Владимир

ЗАПАДНАЯ ЛИЦА

Есть на Кольском
Западная Лица
Небольшая, в сущности, река,
Только к морю Баренцеву литься
Суждено теперь ей сквозь века.
В это заколдованное место
Строгий путь не каждому открыт,
И к тому, что мне давно известно,
Может не пробьётся следопыт.
А известно то наверняка мне,
Что, спускаясь по ночам к реке,
С нею разговаривают камни
На своём гранитном языке.
Рота насмерть здесь отвоевала,
Но, как совесть погребённых тут,
До сих пор частицы крови алой
Воды беспокойные несут.
Люди! Бросьте пламенные речи!
Хватит на слова слова низать!
Побывайте возле этой речки,
Чтобы цену Мужеству познать!

Мишин Олег

Х Х Х

Фронт прошел здесь
в громе,
в славе.
Из-под снега неспроста
проступает слева, справа
краснота болотной ржави,
словно кровь из-под бинта.

Мишуринский Иван (красноармеец; стихотворение написано перед боем и найдено в кармане погибшего автора; опубликовано в газете 14-й армии «Часовой Севера» 28 апреля 1942 г.).

Х Х Х

Пишу письмо под грохот орудийный,
Чтоб правду сердца сердцем рассказать,
Я в бой иду сегодня беспартийным,
Но жизнь готов за партию отдать.

Не раз я шел сквозь огненные вьюги,
И каждый раз враги терпели крах
Я вспоминал любовь своей подруги
И разносил фашистов лютых - в прах.

Я смело буду драться в новой сече,
Пока есть силы и пока есть кровь.
Я не забуду ласковые встречи,
Горячую и крепкую любовь.

И ты не забывай меня, подруга,
Родная, незабвенная моя.
За счастье бьюсь я за Полярным кругом
И шлю привет родне и всем друзьям.

Еще прошу тебя, моя отрада,
Ты не горюй и слез не проливай.
Врагов мы уничтожим беспощадно,
Чтоб вечно жил и вольным был наш край.

Пусть знают все, о чем я перед боем
Тебе, моя любимая, пишу,
Как бьется мое сердце молодое,
В котором верность Родине ношу!

Ойслендер Александр

ВЫСАДКА ДЕСАНТА

Шел головным торпедный катер, —
И берег, пушки наклоня,
Вдруг оживал, как дымный кратер
От извержения огня.
Но, зачерпнув воды с разлета,
Всю ночь, быть может, до утра,
Сквозь эти чертовы ворота
Врывались в бухту катера.
И страшно было небосводу
Смотреть на то, как моряки,
Бросаясь в огненную воду,
Держали шаткие мостки,
Чтобы советская пехота
Сухою на берег сошла
И, выкорчевывая доты,
Дорогу верную нашла.
Как прежде, мины шелестели,
В глухом ущелье ветер был —
И раненые не хотели
Эвакуироваться в тыл.
И даже мертвые, казалось,
Уже не сдали б ни за что
Ту пядь, что с кровью их смешалась
На отвоеванном плато!

1944

Подстаницкий Александр (вырос в с. Пулозеро. Учился в Мурманске. Стрелок-радист, погиб в бою)

ДРУЖБА

Когда уходит в бой твой друг крылатый,
На важное задание летит,
И ты ему помашешь из квадрата
И пожелаешь доброго пути, —
Ты чувствуешь, как громко сердце бьётся.
Как глупая мыслишка промелькнёт:
«Вернётся ли? Вернётся ли?»
— Вернётся! —
Кричишь друзьям уверенно: – Придёт!

И всё ж часами не спускаешь взора
С ночных небес. И ждёшь, и ждёшь сильнее,
Не слышен ли знакомый гул мотора,
Не видно ли условленных огней?
— Летит! Летит! — и больше слов не нужно,
Всё сказано и понято вполне.
Всех дружб дороже нам — такая дружба,
Рождённая в боях, в дыму, в огне.

Июнь 1942

Семёнов Владимир

Глава из «ПОЭМЫ ОГНЕВОЙ ПОЗИЦИИ»

Кто сказал, что смерть презреет, —
не бери того в расчёт.
Сам не ведает, что мелет,
дурачок.
Я бы этакого, братцы,
с батареи враз согнал.
Как же смерти не бояться,
если жизнь всего одна.
Вот у нас — не стану мяться —
все бояться на Шестой.
Труссы смерти не бояться,
Ну и разве псих какой.
Помню, был прошедшим летом.
«Мне, — грит, — каска ни к чему!».
Кто же он,
как не «с приветом»?
Царство божие ему.
Трус — он гнус.
Пределльно ясно.
Он с позиции удрал.
Но ведь смерти не боялся,
раз попал под трибунал?
Нет, у нас на батарее
трусов нет и психов нет.
Никого из нас не греет
сон на десять тысяч лет.

Все хотят пожить на свете,
и, заместо мудреца,
я скажу:
«Бояться смерти —
это драться до конца!».

ПОЭМА ОГНЕВОЙ ПОЗИЦИИ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От Мурманска Лица не так уж и близко
Во время войны она ближе казалась
тому, кто лежит под простым обелиском,
кого непосредственно это касалось.

Не в лучшую землю, солдаты, легли вы.
Угрюмость и тяжесть собою являя,
для хлеба плоха и плоха для могилы
холодная твердь моего Заполярья.

А впрочем, солдатам не тяжело,
не больно.
Солдаты давно с этим местом простились.
Они по ступеням последнего боя
в живые сердца перешли,
поселились.

Так пусть же герои там вечно пребудут.
Живые сердца — их законное место.
Ведь если когда-нибудь павших забудут —
где кров они сыщут потом?
Неизвестно.

Симонов Константин (корреспондент газеты «Красная звезда»)

Отрывок из поэмы «МУРМАНСКИЕ ДНЕВНИКИ»

...Да, прямо скажем, этот край
Нельзя назвать дорогой в рай.
Здесь жестко спать, здесь трудно жить,
Здесь можно голову сложить.
Здесь, приступив к любым делам,
Мы мир делили пополам:
Врагов встречаешь — уничтожь,
Друзей встречаешь — поделись.
Мы здесь любили и дрались,
Мы здесь страдали. Ну и что ж?
Не на кисельных берегах
Рождалось мужество. Как мы,
Оно в дырявых сапогах
Шло с Печенги до Муксольмы...

1938

ГОЛОС ДАЛЁКИХ СЫНОВЕЙ

Метель о брёвна бьётся с детским плачем,
И на море, вставая, как стена,
Ревёт за полуостровом Рыбачьим
От полюса летящая волна.

Бьют сквозь метель тяжёлые орудья,
И до холодной северной зари
Бойцы, припав ко льду и камню грудью,
Ночуют в скалах Муста-Тунтури.

Чадит свеча, оплывшая в жестянке,
И, согревая руки у свечи,
В полярной, в скалы врубленной землянке
Мы эту ночь проводим, москвичи.

Здесь край земли. Под северным сияньем
Нам привелось сегодня ночевать.
Но никаким ветрам и расстояньям
Нас от тебя, Москва, не оторвать!

В антенну бьёт полярным льдом и градом.
Твой голос нам подолгу не поймать,
И всё-таки за тыщу вёрст мы рядом
С тобой, Москва, Отчизна наша, мать!

Вот снова что-то в рупоре сказали,
И снова треск, и снова долго ждём –
Так, сыновья твои, из страшной дали
Мы материнский голос узнаём.

Мы здесь давно, но словно днём вчерашним
Мы от своей Москвы отделены,
Видны Кремля нам вековые башни
И площади широкие видны.

Своих друзей московских узнаём мы.
Без долгих слов, в руках винтовки сжав,
Они выходят в эту ночь из дома,
Мы слышим шаг их у твоих застав.

Мы видим улицы, где мы ходили,
И школы – в детстве мы учились в них, –
Мы видим женщин, тех, что мы любили,
Мы видим матерей своих седых.

Москва моя, военною судьбою
Мать и сыны сравнялись в грозный час:
Ты в эту ночь, как мы, готова к бою,
Как ты, всю ночь мы не смыкаем глаз.

Опять всю ночь над нами крутит вьюга,
И в скалах эхо выстрелов гремит.
Но день придёт: от Севера до Юга
Крылатая победа пролетит!

Мы верим, что среди друзей московских
Ещё пройдем по площадям твоим,
В молчании ещё у стен кремлёвских
Мы, слушая куранты, постоим.

В твоих стенах ещё, сойдясь с друзьями,
Победный тост поднимем над столом.
И павших, тех, что нет уж между нами,
Мы благодарным словам помянем.

Мы верим в это. Мы сидим в землянке.
Снег заметает мёрзлую траву,
Нам не до сна, свеча чадит в жестянке.
Мы слушаем по радио Москву...

Октябрь 1941, Рыбачий

ОДНОПОЛЧАНЕ

Как будто мы уже в походе,
Военным шагом, как и я,
По многим улицам проходят
Мои ближайšie друзья;
Не те, с которыми зубрили
За партией первые азы,
Не те, с которыми мы брили
Едва заметные усы.
Мы с ними не пивали чая,
Хлеб не делили пополам,
Они, меня не замечая,
Идут по собственным делам.
Но будет день — и по разверстке
В окоп мы рядом попадем,
Поделит хлеб и на заветку
Углы от писем оторвем.
Пустой консервною жестянкой
Воды для друга зачерпнем
И запасной его портянкой
Больную ногу подвернем.
Под Кенигсбергом на рассвете
Мы будем ранены вдвоем,
Отбудем месяц в лазарете,
И выживем, и в бой пойдём.
Святая ярость наступленья,
Боев жестокая страда

Завяжут наше поколение
В железный узел, навсегда.

Сорокин Михаил

РЫБАЦКИЙ ХОЛМ

Из нашего села Бесов Нос Пудожского района, из его двадцати двух домов, ушли на войну сорок человек, в основном рыбаков колхоза «Моряк», а вернулось только тридцать. В том числе и по этой причине села больше нет.

Село мое стояло на холме.
И нет его. Растаяло во тьме.
Нет моего рыбацкого села
– его война с собою унесла...
Заметен всей России этот холм,
моей любви, воспоминаний полн.
И видятся мне трубы над холмом
соседских изб и наш, отцовский, дом.
Я помню голос, помню взгляд отца.
Я уходил на фронт
с того крыльца.

Стюарт Елизавета (в годы войны - редактор ТАСС/ телетайпное агенство Советского Союза. В 1944 году приезжает на Северный флот .Побывала на полуостровах Рыбачий и Средний)

ГИТАРА

Землянки были в этот день пусты.
Шел бой.
А здесь от взрывов непрерывных
Подрагивали бледные цветы
В снаряжных металлических стаканах.
И сто мелодий в сердце затаив-
Далёких шефов тыловых подарков,-
Откинув бант на тонкий чёрный гриф,
Лежала молча смуглая гитара.
Не первый год у моря длился бой.
И вот в землянку, где светло и чисто,
Совсем привычно, как к себе домой ,
Пришли усталые артиллеристы.
Зазвякали нестройно котелки,
В лицо дохнули ароматным паром,
А вскоре на движение руки
Отозвалась послушная гитара.

И в этот поздний час ,наедине
Беседуя с притихшими бойцами,
Она играла на такой струне,
Что даже и не выразишь словами.

Сысоев Павел

ГЕРОЯМ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

Мы чтим незнакомых и близких
Старшин, офицеров, солдат,
Чье имя хранят обелиски,
Чьи звезды на шпилях горят.

Про эту военную пору
Напомнит суровый гранит,
Брусничкой кровавой по бору
Народ свою память хранит.

От свирского берега летом
Погнали на север врага,
За десять коротких рассветов
Онеге вернув берега.

И дальше, в крови утопая,
До Масельги и Повенца,
Все пятилась черная стая,
Потерям не видя конца.

Здесь подвигов было немало
Героев великой страны,
И помнит земля Калевалы,
Все камни, где пали сыны.

Как двигались к цели упрямо,
Сквозь тундру и северный лес,
И били врага до Петсамо,
И гнали врага в Киркинесс.

Война... Нами ты не забыта...
И в тысячах мраморных плит,
Где имя Солдата набито,
Народ свою славу хранит.

КАРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА

Суоярви. Карельский фронт

Великая и страшная война...
От Ладоги до Баренцева моря,
Пылает зарево, стеной стоят герои,
Изрыта ранами Великая страна!

Под натиском превосходящих сил
Ряды пустели Северного флота,
И не обнимут более кого-то,
Те, кто у Бога помощи просил...

Жмёт канонада недруга к земле,
Театр военных действий рукоплещет,
Но финн упорством обороны блещет,
Как в старой притче о добре и зле.

Враги отчизны вспять обращены,
Героев подвиг не поглотит время,
Утихли залпы линий Маннергейма,
Потомки светлой гордости полны.

Титов Алексей (воевал на Северном флоте, служил в газете «Часовые Севера»)

БЕРЕ́ЗА

На серой северной скале,
Где всё сметала смерть,
Сумела на родной земле
Берёза уцелеть.
На ней живого места нет:
Осколки тут и там,
Колючей проволоки след –
Войны глубокий шрам.
Под нею треснула скала
От шквала батарей,
Но сила жизни верх взяла
Над сотнями смертей.
Пусть рваный шрам наискосок
Виднеется на ней,
Но животворный светлый сок
Струится из корней.
Он полон запахом лесным,
Прозрачен, свеж и чист,
Зелёным огоньком весны
На ветке вспыхнул лист.
Ждёт, неубитая, она,
Чтоб снова по утрам
В серёжках спелых семена
Несли с неё ветра.

Х Х Х

Не в лучшую землю,
Солдаты, легли вы.
Угрюмость и тяжесть
собою являя.
Для хлеба плоха
И плоха для могилы
Холодная твердь
Моего Заполярья.

ВЕРНОСТЬ

На пустых разрушенных землянках
Снег искрился словно белый шелк.
Проходила утром северянка
По местам, где край передний шел.
Вот береза под обрывом сникла
На крутом скалистом берегу.
А на склоне ягода-брусника
Словно капли крови на снегу.
Может быть, на этом перевале,
Может быть, в землянке у ручья
О своей любимой горевал он,
Молодой солдатик по ночам.
Навсегда любовь та сохранится.
Шла невеста, чтоб у серых скал
Здесь по-русски в пояс поклониться
Тем местам, где он о ней мечтал.

Печенга, 1945

МУСТА - ТУНТУРИ

Здесь бой идее четвёртый день
За Чёрный перевал,
Где даже северный олень
ни разу не бывал.

Здесь только ягельник седой
С брусничником растёт,
В долину ветер штормовой
Срывается с высот.

Здесь тундра черная легла
Широкой полосой...
Редее облачная мгла
Над вражьей высотой.

По Муста-Тунтури мы в бой,
В победу веря, шли
За самый бедный и скупой
Клочок родной земли.

Он только с виду бедным был:
В граните и песках
Тот край богатства затаил,
В глубоких недрах скал.

Достать их можно-
Каждый знал -
Лишь дорогой ценой:
Взять с боем Чёрный перевал
атакой штыковой.

1943

Троянкер Раиса (военный корреспондент, награждена медалью «За оборону Советского Заполярья»)

ПИСЬМО К ПОСЫЛКЕ НА ФРОНТ

Хоть зимнее солнце не греет,
Но ясен и чист горизонт.
Спеши же, спеши поскорее
Посылка с запиской на фронт.
Пусть друг, незнакомый и близкий,
В землянке своей среди бойцов
Моей улыбнется записке,
Платком моим вытрет лицо.

Филипчик Владимир (руководитель Народной агитбригады «Ровесники весны»,
п. Искателей, НАО)

ДУМЫ ПАСТУХА

Малицей северной ночи укрыт,
С трубкой застывшей угрюмо
Старый пастух одиноко сидит,
Думает тяжкую думу...

Снова идет он совсем молодым
Вместе с оленным отрядом.
Небо укутал густой черный дым,
Тундру терзают снаряды.

Быстро по снегу олени бегут,
Нарты скрипят осторожно,

Боеприпасы за сопкою ждут,
И не дойти невозможно...

За горизонтом зарделась заря,
Звезды сдают караулы,
Травы, багрянцем рассвета горя,
Каплями крови мелькнули.

Ветер, уснувший костер шевелит,
Искры уносятся к чуму...
Старый пастух одиноко сидит,
Думает тяжкую думу...

Шишляков В. (красноармеец, стихотворение из газеты «Часовой севера», 09.06.1944)

ЗАЧЕМ Я ПРИШЕЛ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Однажды на сопке в траншее
Фриц целую смену сидел
И, вытянув длинную шею,
Весеннюю песенку пел:
«Вот кончилась зимняя выюга.
Весна в Заполярье идет.
Дыхание грозного Юга
Нам верную гибель несет.
И новое лето встречая,
Я только опасности жду,
И чувствую я, дорогая,
Что больше к тебе не приду.
Зачем я арийцем родился?!
Напрасно пошел в егеря.
Напрасно в Россию стремился —
Здесь смерть и могила моя.
И новое лето встречая,
Я только опасности жду,
И чувствую я, дорогая,
Что больше к тебе не приду».
И песня замолкла под вечер,
Когда её Фриц допевал,
Советская девушка-снайпер
Убила его наповал.

Шубин Павел (фронтовой корреспондент на Волховском и Карельском фронтах)

ДОРОГА

Пролётные стаи
Всё реже,
И туч парусина
Всё туже,

И зори темнее...
А мне бы
Навстречу метелям,
Туда,
Где в мех завернулось медвежий
Полночное княжество стужи
И врезаны в чистое небо
Созвездья из чистого льда.

Не виден
В последнем наслеге
Дымок
С поворота крутого, —
Скрипучи
Летящие нарты
И сумрак
Тусклее слюды...
Дорогою «Фрама» и «Веги»,
Последней дорогой Седова,
Спеши: не составлены карты,
И снег замечает следы.
О сердце,
Ведущее к цели,
И медленной крови упорство, —
Вам насмерть стоять в поединке
Не ради хвалы и наград,
И длится часы и недели

С буранами единоборство,
И слёзы смерзаются в льдинки,
И нету дороги назад.
Над нею
Зарёй развернётся —
Взойдёт
Незакатное солнце, —
Заплачут бельки у порога
В своё ледяное жильё,
И если она оборвётся —
Другой твоим следом пробьётся,
И будет другого дорога —
Как песня во имя твоё!

В ЛАПЛАНДСКИХ СНЕГАХ

Сон,
Никогда не снившийся, —
Всё тот же,
Ползёт, скрипит, в небытие скользя:

В потёмках воют «виллисы» и «доджи»,
Идти нельзя. И отдохнуть нельзя.

До горла снежный коридор напихан
Колоннами солдат полуживых,
И тёплого бурана облепила
До позвонков уже промыла их;

Уже в кисель раскисли полушубки
И стали стопудовыми пимы,
И грузных ног разбухшие обрубки
Передвигать уже не в силах мы.

Седьмые сутки длится эта мука.
У лошадей иссякла сила вся,
Они в сугробы падают без звука,
А мы идём. Ползём. Лежать нельзя!

Когда мороз ударил на рассвете,
И нестерпимо вызвездило высь,
И призраком неотвратимой смерти
В медвежьих далях сполохи зажглись,

И злые слёзы на ресницах наших
Гремели, как бубенчики, вися, —
То понял каждый из ещё шагавших,
Что жить нельзя. Но умереть нельзя!

И, по-лошажьи ноздри раздувая,
Замёрзшими губами матерясь,
Почти без звука часть передовая
До немцев в штыковую добралась.

Мгновенными укусами, по-волчьи,
Вгрызалась в ребра злая сталь штыков.
И, даже повалив, душили молча
Руками ледяными пруссаков.

Капут героям Нарвика и «Крита»,
Вовек оттуда не вернуться им!..
Как густо сопка трупами покрыта...
Но мы о них не думаем. Мы спим.

ЗАПОЛЯРЬЕ

Дикие расстояния,
Страшные расстояния,
Северного сияния
Трепетные стояния.

Русским горящим городом
Смотрит из облаков оно;
Светлым могучим холодом
Звёздное небо ковано.

У ледяного терема
Бродит буран стреноженный,
Горы в снегу затеряны —
Малые, как горошины.

Здесь валуны, как грамоты, —
Далей пещерных вестники,
В мёрзлых гробницах — мамонты,
Этой земли ровесники.

В сопках, морозом выжженных,
Робкое сердце выстынет.
Только бесстрашный выживет,
Только могучий выстоит.

Русские, непокорные
Люди кремнёвой крепости,
Топчут вершины горные,
Белые от свирепости.

Далями великанскими
Мчатся земли хозяева,
С бурями океанскими
Злые встречают зарева.

Лыжи спешат без отдыха,
Лодок скрипят уключины,
Груды не ищут продыха,
Мышцы узлами скручены.

Злобные смяты карлики,
Вбиты в могилы жёсткие,
Пьяные кровью Нарвика
Чёрные псы заморские.

Где им, с пустыми душами,
С лапами их паучьими,
Править снегами-стужами,
Вольных владений кручами!

Вон побережья Мурмана,
Стонут гудками гавани,
Дымы летят, как турманы,
Спутники дальних плаваний.

В силах любого врага
Встретить и побороть она,
Смуглая вся от пороха
Снежная наша Родина!

КАРЕЛИЯ

Ни луга, ни синего вира —
Поземка сечет валуны,
Здесь хватит снегов на полмира,
На сотню пустынь — тишины.

Но с нами в морозных окопах
Живут в первозданной красе
Дубы на заоблачных тропах,
Степные ромашки в росе,

И Волга черемухой машет,
И жимолость плещет в Орле:
Огромная Родина наша —
На снежной карельской земле.

Здесь гибель фашистских дивизий,
Здесь мщение ночью и днем,
Долины и выюжные выси
Прикрыты гремучим огнем.

И нет ничего нам роднее,
Чем снежная эта земля,
И в сполохах небо над нею,
И реки ясней хрустала.

Нам в жизни еще доведется
Под вишнями спать у плетней,
В ковыльной степи из колодца
Поить полудиких коней;

Но всем, побывавшим на Лице,
На Каменной лысой горе,
Когда-нибудь Север приснится,
Леса в ледяном серебре,

И свист настигающей стали,
И лыжни стоверстная нить,
Суровые дальние дали,
Которых нельзя позабыть!

НА ВОЯН-ВААРЕ

Здесь солнце с холодом бок о бок:
Ещё капель звенит с сосны,

А уж в низины с лысых сопок
Буранные сползают сны.

Клубится снег над головою,
Как вытряхнутый из мешка,
И ветер ноет в чёрной хвое,
Как в частых зубьях гребешка.

Ползи, ругаясь, вверх по склону,
Туда, где лес сошёл на нет,
И в звёздном небе бродит сонно
Мерцающий зелёный свет.

Он вдруг сверкнёт калёной сталью,
И скроется за облака,
И развернёт над смутной далью
Седые, дымные шелка;

Сквозь них — валы аквамарина,
Светящиеся изнутри...
Ты узкой лыжни белофинна
За той игрой не просмотри.

СОЛДАТЫ ЗАПОЛЯРЬЯ

Валы окаменевшей грязи
В полкилометра высотой,
Богатые в однообразье
Мучительною пустотой.

И путь один среди тысяч сопок,
И тот - в огне, и тот - сквозь смерть,
Коль ты воистину не робок -
Решись его преодолеть.

Ползи к вершине от подножья
И, задыхаясь, не забудь,
Что есть ещё и бездорожье,
И это всё же торный путь.

Но кто расскажет, где кривые
Пути обходов пролегли?
Там наш солдат прошёл впервые
От сотворения земли.

Там, посиневшими руками
Сложив ячейки поскорей,
Вжимались роты в голый камень,
Подстерегая егерей.

Их жгли навывлет, сквозь шинели,
Сквозь плоть и кожу, до нутра,
Семидесятой параллели
Невыносимые ветра.

Мороз пушился на гранитах,
А люди ждали - пусть трясёт, -
Чтоб на фашистов недобитых
С пустых обрушиться высот.

Зарниц гремучих полыханье,
Летучий, хищный блеск штыков.
И это всё - уже преданье
И достояние веков.

УДАР НА ПЕТСАМО

Много лет егеря обживали крутые высоты,
Понастроили дотов, пробили в граните ходы,
Пулемётные гнёзда лепились по кручам, как соты,
Пушки паялились хмуρο в долинную даль с высоты.

Долго жить собирались германцы на нашем пороге,
Но по нашим часам солнце в наши приходит края,
И в урочное время приказа короткие строки
Обрубали все сроки постылого их бытия.

И обычной обычного серенький день коротался:
Раздували лежанки в своих блиндажах егеря,
Шёл стеклянный снежок, часовой на дорожке топтался,
Налетал из-за туч ледяной ветерок октября.

А на русских часах передвинулись стрелки на волос,
Натянулись шнуры, на исходные вышла броня,
И в обвальном гуденье на части земля раскололась,
Рванный воздух завыл на зазубренных бивнях огня.

Словно вздыбленных мамонтов тёмное, дикое стадо,
Разминая окопы, стирая в труху блиндажи,
Разнося Кариквайвишь, топтались, ревели снаряды,
Раскалённые пули мелькали в дыму, как стрижи.

Миномётов гвардейских до звёзд долетающий голос,
И мелькнувшие с визгом хвостатые стаи комет,
И ещё на часах передвинулись стрелки на волос,
И горбатые ИЛы пошли по указке ракет.

И уже не хватало дыханья, и воздух с разбега
Налетал, и валил, и глушил, и звенел о штыки...
Вот когда Мерецков по осеннему, талому снегу
На прорыв и погоню железные двинул полки.
Кола, 1944 г.

НЕНАВИСТЬ

Простор, запелёнутый в дикую стужу,
В пушных облаках до бровей, —
Прожжёт и разграбит весёлую душу
Одной пустотою своей.

Ползучих берёзок безлистые кроны,
Как спутанные провода,
Тут отроду даже паршивой вороны
Никто не видал никогда.

Весной, когда солнце, во тьме обессилов,
Проглянет холодным зрачком,
Трава не пробьётся на тихой могиле
Под звёздным армейским значком.

И милая сердцу её не отыщет,
А тундра о ней промолчит,
Лишь ветер стрелою лопарской просвищет
Да град по камням простучит.

Но тысяча яростных дней миновала,
С тех пор как мы здесь залегли,
Горючая ненависть нас согревала
К обидчикам милой земли.

Мы вынесли всё, что другим не приснится,
До судороги на лице,
Лягушечью куртку проклятого фрица
Ловя на короткий прицел.

Когда каменело солдатское тело,
Ко льду примерзая пластом,
И только тяжёлое сердце звенело
В стремленье святом и простом:

Убей! — за тоску по весёлому солнцу,
За свой побелевший висок,
Вгони под орлиную каску тирольца
Свинца боевого кусок!

Припомни, как утром над городом тихим
Парят облака голубей,
Как пчёлы гудят по лиловой гречихе,
И вытерпи всё, и убей!

Не будет, не будет германцу пощады,
Земле не томиться в плену!
Шатает волна орудийного чада
Полярных ночей тишину.

И вновь в белокипенных шёлковых робах
Встаём мы у края земли
На лыжнях и тропах, в окопах, в сугробах,
В смертельной метельной пыли!

Явтысый Прокопий (ненецкий поэт, НАО)

X XX

Что несет война, —
я знаю!
Потому-то в эту ночь
я природу заклинаю —
людям всей земли
помочь.

Заклинаю я морозы:
– Заморозьте тех, кто вновь
хочет, чтоб вскипали слезы
и текла рекою кровь!

Заклинаю я бураны:
– Заметите злобы вал!
Чтобы в мире жили страны,
чтоб никто не воевал!

Заклинаю я и ветер:
– Затужи войны костер!
Чтоб он злобно,
на рассвете,
крылья смерти не простер!

Заклинаю мощь Печоры:
– Половодьем вешним смой
тех,
кто хочет в злобе черной
в пепел сжечь
край отчий мой!

Заклинаю я и море:
– Поднимись своей волной,
утопи в пучине
горе,
порожденное войной!..

Встанет солнце на рассвете,
крикну:
– Эй!
Вовсю свети!
Чтобы люди на планете
шли по мирному пути!

У ОБЕЛИСКОВ

У обелисков голову склоняю,
где нет имен,
одни лишь только даты...
Кто здесь лежит?..
Я этого не знаю.
Но знаю я — в бою легли солдаты,
чтоб над Отчизной голубело небо,
чтоб золотились мирные поля,
чтоб у детишек было вдоволь хлеба,
чтоб на земле со всеми
жил и я!

Забвения героям павшим нет.
Как наша память -
эти обелиски.
И на гранит кладу я свой букет,
тем — неизвестным воинам,
но близким.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Память сердца вновь оленем
Убежит за горизонт...
Провожали всем селеньем
Пастухов своих на фронт.
И к отцам детишки льнули...
Я ж не знал, что для отца
За морями лились пули
Из смертельного свинца.
Я не знал, что там, за морем,
Ляжет мой отец в бою.
Похоронка – чёрным горем
Прилетит в судьбу мою.
Я не знал грядущей доли...
И хотя был очень мал,
Я отцовские ладони
К своим щёчкам прижимал.

Но не плакал... На прощанье
Мне отец сказал: «Расти!»...
Это было завещанье.
Я ж не знал, отец. Прости!

ЕЗДОВЫМ ОЛЕНБАТАЛЬОНОВ

Поправив ушанки,
ременные пряжки,
привычно взяв в руки хорей,
вы вновь
поднимали олени упряжки,
спешили на гром батарей.

Вы целыми днями возили снаряды.
Ваш путь —
жизнь тонкая нить...
И вновь батарейцы
вам искренне рады:
– Теперь мы дадим прикурить!

А вам возвращаться...
От пушек — до складов,
чуть-чуть отдохнуть и обратно.
Туда, где просьба одна лишь:
– Снарядов!
Снарядов!!!

Солдатские будни
большого труда.

Бывало и так:
взрыв взметнется вдруг близко!
Ударит воздушной волной
прямо в грудь!
...И новой фанерной звездой обелиска отметится воинский путь.

Но
вновь торопить вам усталых оленей:
груз прежний
и прежний маршрут...
И вам
от спасенных в войне поколений
спасибо за воинский труд!

перевод В. Гордеева

Неизв. автор

ОЛЕННЫЙ БАТАЛЬОН

Пусть на двоих одна винтовка
И каждый на счету патрон,
НО всё ж тундровая сноровка, –
Вперёд, оленный батальон!
Снаряды всё плотней, всё ближе.
И снова враг ошеломлён:
В крови, в дыму, в болотной жиже
Стоит оленный батальон.
До сей поры врагов тревожит:
Он трижды выбит, разбомблён,
Его уж нет, да как он может
Стоять - оленный батальон?
Чтоб внуки подвиг не забыли,
Склоните ниже шёлк знамён:
Они врага не пропустили -
Стоит оленный батальон.
Россия! Родина родная,
Не забывай в пурге времён:
Тебя, как мать оберегая,
Стоит оленный батальон!

Источники:

1. Канев Ю.В. Оленная армия. Издание второе. Нарьян-Мар, 2016 год
2. Владислав Панфилов. Галактика по имени праздник. Сценарно-режиссерская мастерская.- М: МЦ «Галактика», 2010 – 184с.
3. Была война...Фронтовая поэзия Кольского Заполярья.: Сборник стихов/ Сост. Д.Коржов.-Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», Издательство «Добросмысл».2004.- 160с.
4. Интернет